

Добро пожаловать в другой мир

Анастасия Сиалана

**Магические целители. Добро
пожаловать в другой мир!**

«Литнет»

Сиалана А.

Магические целители. Добро пожаловать в другой мир! /

А. Сиалана — «Литнет», — (Добро пожаловать в другой мир)

Ох, и хлопотное это дельце — курировать попаданок! А когда их сразу две? Жильём обеспечить, на курсы по бытовой магии отправить, ректору со студентками угодить... Что значит, они решили открыть магическую аптеку? Нет, у нас в городе, конечно, проблемы с целителями, но на это ведь нужно разрешение самого мэра! И ректор может не подтвердить квалификацию. Они у нас оба весьма несговорчивы и к женским чарам устойчивы. Ничего у вас не получится, девочки... Ах, вы не намерены отступить? Ну, посмотрим, посмотрим...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Магічныя целітэлі. Добра пажаляваць у другога сьвеце!

Аўтар: Анастасія Сялана, Ольга Іванова

Глава 1

В ночную смену всегда было слишком тихо. Это могло давить на пациентов, но не на опытных врачей частной больницы "МедикСтар", коими являлись патологоанатом Агата Боярова и детский хирург Кристина Зайцева. Никто не предполагал, что два врача противоположных специализаций столкнутся в этот роковой час на нижнем этаже на пути в буфет. Ночное дежурство еще никогда не было столь захватывающим.

Двери лифта открылись перед Агатой как раз в тот момент, когда Кристина преодолела последнюю ступеньку главной лестницы. Как только девушки увидели друг друга, то обе инстинктивно подобрались. Их нельзя было назвать врагами, но и дружбы между ними не было. Агата считала коллегу слишком мягкой и чувствительной для сложной работы детского хирурга, а Кристина из-за холодности и горького пессимизма Бояровой иногда могла спутать ту с пациентами морга.

– Доброй ночи, – с вежливой улыбкой поздоровалась Кристина.

– И тебе не хворать, – слегка скривив губы, ответила Агата.

Общаться она не любила. Ни с кем. Кристина же, наоборот, всегда была готова к общению, однако такое открытое пренебрежение со стороны коллеги убивало на корню все ее дружелюбие. Поэтому они проследовали в сторону буфета в гробовом молчании, которое так любила Агата.

Внезапно шум в подсобке заставил их замереть на полушаге.

"Может, забежала бродячая кошка?" – озадачилась Кристина.

"Маньяк", – подумала Агата и с силой сжала скальпель в своем кармане.

Кристина отважно двинулась к подсобке и уверенно распахнула дверь. Попробовала включить свет, но тот не зажегся. Шорох раздался снова и гораздо громче.

"Начало типичного ужастика", – констатировала патологоанатом.

Но у Кристины на этот счет были более оптимистичные мысли.

– Кис-кис-кис. – Она, не страшась, ступила в темноту подсобки.

– Эй, Белый кролик, куда сунулась? – нервничая, окликнула коллегу Агата. Эта кличка давно и прочно закрепилась за педиатром, но вслух ее решалась произносить только прямолинейная Боярова.

– Ищу кошку. Она часто забегает сюда через открытое окно, – ответила та.

"Любопытство губит не только ее, но и кошку", – пессимизм Агаты зашкаливал, впрочем, как всегда.

– Здесь что-то светится! – Кристина начала оттащить коробки, закрывающие проход.

– Ага, в конце тоннеля тоже светится, – буркнула Боярова, но Зайцева не отреагировала.

А дальше раздался ее вскрик – и тишина.

Агата напряглась, непроизвольно заглядывая внутрь. Темнота – хоть глаз выколи. И, конечно же, ни Кристины, ни кошки не видно. Она оглянулась по сторонам, вознамерившись позвать на помощь, но коридор был по-прежнему пуст, а до поста охраны слишком далеко.

– Зайцева, не померла? – осторожно спросила Агата.

Тишина в ответ говорила, что подозрения не беспочвенны. "Придется идти за Белым кроликом. Лишь бы исход был другим".

С тяжелым вздохом и скальпелем наперевес Агата шагнула внутрь. Вспышка света, неожиданное притяжение – и девушка уже летит куда-то во тьму, а впереди мелькает форменный халат коллеги.

"Теперь мы точно умрем".

Мужские туфли, возникшие перед глазами Кристины, были угрожающе близко, как и нагретая брусчатка, на которой она лежала. Но разглядеть владельца обуви ей не удалось: что-то резко придавило ее обратно к земле своим немаленьким весом. И это что-то очень знакомо материлось. Боярова!

Агата же, продолжая сыпать проклятиями, скатилась с Зайцевой и села, оглядываясь. Вокруг нее теснились невысокие дома, а мимо проходили люди в старинных одеждах. За одним из мужчин, нарушая все законы гравитации, плыл по воздуху портфель. У дамы рядом зеркальце летело перед самым лицом, а она, глядя в него, аккуратно поправляла и без того идеальную прическу. И подобный хаос творился повсюду.

"Глюки", – мелькнуло в голове у Агаты.

– Моя спина, – тем временем простонала Кристина, пытаясь подняться, но с первого раза не вышло.

Однако в следующую секунду чьи-то крепкие руки подхватил ее, как ребенка, под мышки, вернув в вертикальное положение. Давно она не ощущала себя такой маленькой и беззащитной. Кристина качнулась и схватилась за грудь незнакомца, случайно отрывая пуговицу от его рубашки. Звон серебряной пуговицы, покотившейся по брусчатке, совпал с сокрушенным вздохом ее бывшего хозяина.

– Извините, – пискнула девушка и наконец подняла взгляд.

Брюнет, смотревший на нее с высоты своего немалого роста, был относительно молод и мрачен. Его темно-синие прищуренные глаза выражали явное недовольство, а широкие ноздри раздувались от гнева или раздражения.

– Попаданки. – И мужчина знакомо скривился. Так иногда делала Агата, когда хотела прекратить общение. – Это по твоей части.

Темноволосый снова поднял Крестину, как пушинку, и поставил рядом с каким-то мужчиной, которого поначалу девушка не заметила.

– Удачно повозиться с залетными. – После этого мрачный тип развернулся и широким шагом пошел по широкой улице, удаляясь.

– Вот же мрых трехздый, – выплюнул сияющий на солнце мужчина. Его окружала теплая аура, под стать облику: золотистая длинная коса, утонченные черты и неопределенного цвета ясные глаза.

А вот Агата, которая все еще сидела на брусчатке, первым делом заметила уши солнцеликого незнакомца. Вытянутые кверху, они были неестественно длинными и усыпаны мелкими серьгами. Он тоже обратил на нее свой взор, ленивой походкой приблизился и участливо протянул руку с изящными пальцами. Агата посмотрела на нее, не понимая, что этот "просветленный" мужчина от нее хочет, и быстро встала на ноги.

Незнакомец ухмыльнулся и убрал руку. Окинул взглядом обеих девушек и со вздохом произнес:

– Добро пожаловать в другой мир...

В кабинете солнцеликого эльфа было тепло и пахло гиацинтами. Сидеть в мягких креслах оказалось приятно, хоть на душе и было тревожно. Девушки сами не поняли, как очутились

здесь. От шока время как будто замерло. Вот они видят старинную машину, словно из начала двадцатого века, а через секунду она уже со скоростью современного спорткара везет их в неизвестность.

Кристина с восторгом смотрела на настоящего светлого эльфа, сидящего за письменным столом, и только воспитание не позволяло ей потрогать его за очаровательные ушки. Как истинная любительница фэнтези, она сразу определила, кто перед ней. И страх уступил место восхищению.

Агата не разделяла энтузиазма коллеги и мрачно взирала на, по ее мнению, жертву генетической мутации. Про жизнь и среду обитания эльфов хмурому патологоанатому не было известно ровным счетом ничего.

– Вы же эльф, правда? – все-таки вырвалось у Кристины.

– Совершенно верно, – снисходительно улыбнулся блондин. – Похоже, не все так запущено.

– Это такие зелененькие человечки из Ирландии? – скептически уточнила Агата. – Вы тоже клевером увлекаетесь?

– А вы точно из одного мира? – обратился к Кристине эльф.

– Да, мы даже работаем в одной больнице, – охотно пояснила она.

– Сочувствую, – хмыкнул в сторону мужчины.

– Что вообще происходит, я могу узнать? – не выдержала неизвестности Боярова. – Ты что, с ним знакома, Зайцева? Это какой-то розыгрыш?

– Первый раз его вижу, но уже интересно, – с энтузиазмом ответила Кристина и хлопнула в ладоши.

– Это не розыгрыш, – устало вздохнул светлый, а Агата в этот момент приложила ладонь к лицу. – Милые девушки, как вы думаете, где вы оказались? – с доброй улыбкой спросил мужчина. Агата фыркнула уже на слове "милые", а у Кристины глаза загорелись еще ярче.

– Мы в другом мире?

– Совершенно верно, – с похвалой в голосе произнес светлый.

– Кажется, фраза про другой мир уже звучала, но я решила, что это только его больные фантазии. – И Боярова совершенно некультурно ткнула пальцем в мужчину.

– Думаю, пришла пора нам познакомиться, – неожиданно предложил эльф. Это прозвучало бы гораздо уместнее полчаса назад. Но светлому, похоже, было и так нормально.

– Меня зовут Кристина Зайцева, мне двадцать девять, и я детский хирург, – как примерная ученица, отрапортовала девушка. Кажется, ее ничто не смущало.

Агата, в отличие от подруги, не спешила раскрывать свои карты и испытующе посмотрела на ушастого, который имел мало общего с зелеными человечками. Эльф стойко выдержал взгляд, а с ним и паузу, после чего решил ответить первым.

– Лестар Валиирийский, триста тридцать три года, мэр Кардона, столицы Хильмира, – выдал под конец какую-то абракадабру светлоликий и с вызовом уставился на сложившую руки на груди Агату.

– Агата, – и на этом она замолчала.

Повисла неловкая тишина. И если патологоанатом чувствовала себя комфортно, то Кристина, наоборот, начала нервничать, будто допрашивали ее. Взгляд Лестара инстинктивно сместился на педиатра. После этого Кристина больше не могла молчать.

– Боярова она. – Эльф сощурился. – Патологоанатом.

И тут Зайцева поймала убийственный взгляд Агаты, но эльф был настолько располагающим, что она все-таки договорилась, пусть и еле слышно:

– Тридцать один год.

– Тридцать два исполнилось вчера, – хмуро поправила товарку девушка. – Если уж палишь контору, то не перевирай факты.

– Ой, все! – И Кристина закатила глаза. – Ты вообще год назад поздравила меня с поступлением в интернатуру, когда я уже третий год была практикующим хирургом в нашей больнице.

Эльф кашлянул, привлекая к себе внимание, и снова взял слово:

– Давайте поговорим о вашем будущем. В нашем мире вы останетесь навсегда, и этого не изменить.

– Что значит навсегда? – одновременно крикнули девушки. Поразительная синхронность.

Глаза Кристины округлились, а Агата вся подобралась.

– А вы уверены, что наше и ваше "навсегда" совпадают? – раздраженно уточнила Боярова.

– Я, конечно, рада была познакомиться с живым эльфом, но предпочла бы вернуться домой, – вставила Зайцева.

– А у вас есть к кому возвращаться? – неожиданно спросил эльф.

Обе девушки замолчали. Кристина думала о том, что так и не завела собаку из-за работы и давно отдалилась от семьи, а Агата с тоской вспомнила свою пустую квартиру и полгода как засохший кактус.

– Дело в том, что блуждающие порталы никогда не затягивают тех, кто привязан чем-то или кем-то к своему миру, – спокойно разъяснил Лестар.

Теперь даже соврать не получилось бы. Этот эльф видел их насквозь.

– Так что нам теперь делать? – в сердцах спросила Кристина.

– Лечь, сложить лапки и помереть? – пессимистично добавила патологоанатом.

– Зачем же так категорично? – с непонятным весельем произнес эльф. – Как гости из другого мира, вы можете получить жилье, образование и работу согласно вашей компетенции. Как по мне, так отличные перспективы. Вам понравится. У нас прекрасные виды и здоровая экология.

Кристина и Агата переглянулись, думая об одном и том же: "Слишком мягко стелет".

– А сейчас, дорогие мои попаданки, вас заберет куратор и все вам объяснит. На этом моя миссия закончена. – Он радостно откинулся на спинку кресла, вытягивая ноги под столом. – Хоть чайку попою.

Эльф щелкнул пальцами, и в следующую секунду в дверь кабинета постучали.

Глава 2

Дом, в который привезли девушек, не внушал доверия. Хлипкая старая развалина, когда-то бывшая шикарным особняком с садом, который сейчас больше напоминал джунгли. Покосившаяся калитка, висящая на одной петле, забор с кучей "проплешин" и крыша, где больше отверстий, чем в швейцарском сыре. Что до цвета дома, то его попросту не было. Серая серость.

Маленький носатый человечек, которого мэр представил их куратором Валуном, оказался гоблином и сейчас пристально наблюдал за реакцией попаданок со стороны.

– Как вам новое жилье? – спросил у подруг зеленокожий мужичок.

– В каком месте оно новое? – огрызнулась Агата.

– Дом явно нуждается в капитальный ремонте, – удрученно заметила Кристина.

– Ему поможет только снос, – не сдавала позиций Боярова.

– Это особняк уважаемой семьи Морганов, который переходил по наследству сотни лет! – возмутился гоблин, недовольный подобным отношением к исторической ценности.

– Оно и видно, – поддела Агата.

– Возможно, внутри все намного лучше, – попыталась подбодрить саму себя Кристина.

– Сомневаюсь, – влезла патологоанатом.

Куратор Валуна тяжело вздохнул, посмотрел на девушек снизу вверх, покачал головой и направился в дом. Калитка жалобно скрипнула и отвалилась окончательно. Попаданки переглянулись – Агата скривилась, а Кристина поникла, – но все равно последовали за гоблином. Как и предполагала Боярова, нутро ничем не отличалось по дряхлости от "лица" дома: у лестницы в холле недоставало ступенек, а те, что остались, не внушали доверия.

– Похоже, путь на второй этаж нам закрыт, – хмуро констатировала Кристина.

– Только если не против сломать себе шею, – привычно сложив руки на груди, выдала Боярова.

– Моя мне нравится, – выдохнула Зайцева и инстинктивно потерла шею.

Остальные видимые участки дома оставляли желать лучшего: захламленные, пыльные, пол с просевшими половицами, потолок с прорехами и паутина по углам. От мебели было одно название, только ее очертания давали возможность угадать, что справа была гостиная, а слева столовая. В пользу этого предположения говорили камин и большой обеденный стол.

Под ногами неожиданно что-то прошмыгнуло, и дом заполнил визг Кристины.

– Крыса-а!

Поправив свой пиджачок, гоблин наставительно изрек:

– Это не крыса, это мрых обыкновенный.

– Тот, который трехздый? – уточнила Агата, опасливо косясь в сторону гостиной, куда сбежал неожиданный домочадец.

– Нет, – все еще менторским тоном ответил куратор. – Трехздый крупнее. Это другой подвид. Крылатый.

Девушки одновременно с ужасом уставились на гоблина. Они никогда и никому не признавались в этом, но обе до жути боялись любых летающих тварей, кроме птиц.

– А можно этого, того... Выгнать его отсюда? – дрожащими губами произнесла Кристина.

– Вы что! Даже вслух подобное произносить – преступление. Это редчайший и охраняемый короной вид мрых. Вы должны молиться всем богам, чтобы он не покинул этот дом. Мрых приносит удачу.

– Тогда этот дом покинем мы. – И Агата решительно развернулась к двери.

– Ваше дело. Но на улицах по ночам опасно, да и спрос на черном рынке на попаданок нынче возрос, – хитренько упомянул Валун.

Боярова замерла на месте.

– Расчлениют?

– Воруют, – бросил куратор. – Увозят в рабство в менее развитые королевства на востоке.

Агата нервно кашлянула и смело шагнула в гостиную. Кристина сглотнула и неуверенно последовала за коллегой.

– А тут не так и плохо, – Зайцева рассуждала вслух. – Поставим цветочки, покрасим стены, повесим люстру.

Она потянулась к гардинам, чтобы впустить немного света в комнату, но стоило ей коснуться плотной ткани, как карниз обрушился прямо на нее. Голову не задело, боли не было, однако свет полностью исчез. Да и выпутаться из тяжелого бархата оказалось нелегко. Кристина начала барахтаться. И тут раздался приглушенный смех.

"Вот же Черная вдова веселится", – с непривычной злостью подумала Зайцева.

Запретная кличка патологоанатома внезапно всплыла в памяти. По сравнению с ней Белый кролик был безобидным прозвищем. Если Кристину так называли из-за фамилии, блондинистой головы и мягкого характера, то у Агаты кличка была связана с определенными событиями в прошлом. В свои тридцать два Боярова была дважды вдовой. Произнести подобное ей в лицо было оскорбительно, а вот шепотом и за глаза позволяли себе многие. Кристина до сих пор не была уверена, знала ли об этом "имени" сама Агата. Однако отношение самой Зайцевой к этому прозвищу было неоднозначным и скорее негативным.

К моменту, когда Кристина, наконец, выбралась, смех затих. Ее злость тоже успела погаснуть, а мысли вернулись к их неутешительному положению.

– Скоро привезут две кровати и провизию. Советую вам лечь в столовой, она покрепче будет, – вернулся к оргвопросам гоблин. – Слышал, что граф Морган свои последние года провел именно там, поближе к еде, так как ему было тяжело ходить, а родственников не нашлось. После кончины старика дом отошел столице. Собственно, поэтому он вам и достался. Ах, и еще. – Куратор Валун закопошился в карманах. – Вам положено пособие для гостей из другого мира.

Он вытащил мешочек с монетами и положил его на ближайший столик, который тут же сложился под столь небольшим весом.

– Эм... Я посоветовал бы поскорее пройти в столовую. С целителями у нас в столице напряженка, поэтому не советую вам калечиться.

Девушек как ветром сдуло из гостиной, при этом Агата не забыла захватить с собой увесистый мешочек.

"Надеюсь, мрых не выберется", – и эта мысль принадлежала не Бояровой.

– Завтра с утра вас повезут в нашу столичную академию, где вы сможете определить свою специализацию. У нас есть как магические, так и бытовые направления. Если у вас обнаружится дар, то это отличный шанс заполучить хорошую должность и обеспечить себе безбедное будущее.

Обе девушки грустно вздохнули. У жителей земли точно нет магии.

Места в столовой стало намного меньше, стоило девушкам поставить кровати. Даже пришлось сдвинуть их впритык друг к другу. Из-за этого передвижение по комнате напоминало квест и здорово тренировало растяжку и мышцы. Кристина разбирала продукты, усевшись на тумбу – только так она могла добраться до холодильного шкафа, а Агата стояла почти что в идеальном поперечном шпагате и смахивала пыль с полок, буфета и кухонных шкафчиков.

– Слушай, а что это такое? – Зайцева озадаченно повертела в руках нечто овальное, черное и покрытое ворсинками размером с ладонь.

– Гнилое киви? – Агата посмотрела на коллегу через плечо.

Девушка поднесла неизвестный продукт к лицу и осторожно понюхала. Аромат какао был приятным и неожиданным открытием.

– Шоколадкой пахнет.

– Попробуем? – с сомнением предложила патологоанатом.

– Позже, – бросила Кристина и продолжила разбирать продукты. Больше вопросов к провизии не возникало. Все казалось знакомым: мясо, пусть и неизвестно чье, хлеб, молоко, яйца, овощи и крупы. Правда, одна зеленая крупа звездочками все же вызвала легкое недоумение.

– Помыться бы, – сказала Агата, обмахиваясь старым пожелтевшим календарем, но этим только сделала хуже, пустив себе пыли в лицо.

– До ванны не добраться. Она наверху, – удрученно заметила Кристина.

– Помнится, гоблин что-то говорил о горячих источниках неподалеку, – вовремя вспомнила Боярова.

– Точно-точно, и я слышала, – радостно подхватила Зайцева. – Интересно, там дорого?

– Вот и узнаем. Заодно прикупим одежду, а то на этих халатах скоро живого места не будет.

– Согласна. – Кристина оттянула край своей испачканной формы и попыталась оттереть пыльное пятно, но не преуспела в этом.

Через полчаса девушки покончили с уборкой и направились на поиски торговых улочек и упомянутых ранее горячих источников. Первое нашли быстро: лавки были буквально за поворотом. Салон же с местной одеждой оказался не таким привлекательным местом, как бутики в родном мире. Сплошные панталоны, сорочки и старинные платья – никакого удобства и разнообразия. А еще, к ужасу девушек, одежду необходимо было подгонять по размеру. Агата взвыла уже на второй примерке. Проклиная все известные модные дома, она пригрозила, что спалит салон, если модистка не справится с остальными комплектами самостоятельно. Кристина же, наоборот, была в восхищении и только и делала, что перебирала рюши, ткани, вышивку и отделку. В своей голове она представляла себя принцессой, с удовольствием и игривым величием примеряя наряды один за другим. Как ни пыталась Боярова улизнуть побыстрее от всех этих пыток, но вынуждена была прятаться в уголочке, пока Кристина удовлетворяла свою розовую девичью мечту.

– Агата, вот это зеленое платье тебе подойдет. Примерь. Уверена, оно красиво оттенит твои глаза. Да и брюнеткам такой цвет очень идет, – позвала ее через некоторое время Зайцева.

Агата поняла, что прятаться больше не выйдет, и с тяжелым вздохом поплелась на подиум для примерки. Там уже поджидала слишком довольная портниха с сантиметром в руках. Платье село как влитое.

– Все! Хватит меня лапать! В нем я и пойду. – И патологоанатом быстро соскочила вниз и двинулась напрямик к выходу, подальше от этого ужасного места и этой навязчивой швеи.

Кристина же задержалась, чтобы оплатить покупки и оставить адрес для доставки. Хозяйка пообещала прислать посыльного через три дня.

– На помыться нам хватит? – Агата взволнованно посмотрела на значительно исхудавший мешочек с монетами.

– Должно, – задумчиво взвесив в руке оставшиеся деньги, изрекла Зайцева. – Модистка сказала, что источники всего в двух кварталах отсюда.

Девушки сами не осознавали, насколько быстро адаптировались к этому миру. Хотя каждая и думала о ситуации в общем, но обе пришли к выводу, что истерика подождет. Куда важнее выживание. Неизвестно, что их ждет завтра и какие еще сюрпризы преподнесет им этот мир.

Им точно было невдомек, что вместе с чаем в кабинете мэра они приняли особый эликсир, который притуплял тоску по родному миру и дарил чувство безопасности.

Девушек забрали с самого утра. За ними заехала все та же черная старинная машина, похожая на воронок, и увезла в неизвестном направлении. Агата напряженно вглядывалась в проносящиеся за окном улочки с невысокими домиками, торговыми лавками, постоянными дворами и тавернами. Город жил своей жизнью: прохожие куда-то торопились, дети носились стайками, продавцы зазывали к себе покупателей, воришки из подворотни шли на промысел. Агата как раз успела разглядеть, как у одной матроны срезали мешочек с деньгами, а та даже не заметила. После всего увиденного у Бояровой возникла стойкая ассоциация, что они находятся в начале двадцатого века, только с магией в довесок.

Кристина же в это время дремала. Мрых, копошащийся где-то в гостиной, не давал ей спать всю ночь. Кажется, он даже летал, поскольку некоторые звуки напоминали взмахи крыльями. Зайцева в ужасе ожидала, когда зверек решит перебраться к ним в кухню, и только молилась, чтобы он не приземлился на нее. Благо Агата спала ближе к выходу, и была надежда, что Кристине удастся спрятаться от незваного гостя, пока он будет расцарапывать лицо Бояровой.

Машина попала в яму, Кристину тряхнуло на сиденье и отбросило прямо на Агату, отчего девушка проснулась, а патологоанатом застонала. Кажется, чей-то локоть попал в болевую точку, и кто-то из-за этого сейчас будет очень зол. Однако поругаться им не удалось: в этот самый момент автомобиль остановился перед огромным зданием в готическом стиле. Витиеватые буквы над входом гласили "Высшая Академия магии и наук Кардона".

– Удивительно, привезли туда, куда и обещали, – несдержанно высказалась Агата.

– А ты ожидала другого? – спросила Кристина, прикрывая ладошкой зевок.

Боярова загадочно пожала плечами, оставшись при своем мнении, и первой шагнула на ступеньки. У входа их встречал куратор Валун с улыбкой, натянутой до ушей. Он явно не был так рад их появлению, как пытался показать.

– Доброе утро, милые девушки. Комиссия уже вас ждет, – сладко пропел гоблин и повел их через широкие коридоры с высокими сводчатыми потолками.

Кристина наклонилась к Агате и прошептала:

– Кажется, будто я попала в Хогвардс. Прикольно будет, если нас встретит Дамблдор.

Наконец они подошли к высоким и явно тяжелым дверям, те сами открылись, и среди десятка неизвестных людей девушки сразу увидели две кислые и очень знакомые рожи. Хозяин тувель и солнцеликий мэр.

– Бороды не хватает, – мрачно изрекла Агата.

Кристина недоуменно посмотрела на товарку.

– Дамблдор. Я видела в фильме, – хмыкнула девушка, нехотя признаваясь в своей любви к Поттериане.

– Присаживайтесь, – между тем хмуро предложил эльф.

А вчера он был в более хорошем настроении. Наверняка это его сосед портил погоду в доме. По цвету своего настроения он был похож на то самое шоколадное киви, которое, к слову, внутри оказалось очень вкусным. Девушки осмелились попробовать странный фрукт этим утром на завтрак.

– Прочтите это заклинание вслух, можно шепотом. – Мэр положил перед попаданками два листочка с текстом. К удивлению обеих, слова были понятными. Ранее о том, что им речь местных знакома и привычна, девушки не задумывались.

– Мы кого-то вызываем? Я не готова продать душу, – тут же насторожилась Агата.

– Я вам сейчас вызову! – пригрозил брютет.

– А этот замечательный человек, – елеинным голоском пропел светлый, показывая на недовольного соседа, – некромант высшей ступени Крейн Глостер, ректор этой академии и самая хмурая задница в городе.

– Последнее уточнение явно было лишним, господин мэр, – огрызнулся ректор и перевел убийственный взгляд на девушек. – Если в вас есть хоть капля магии, вам не повезет попасть под мое покровительство.

Единодушная мысль: "Хоть бы случайно не намагичить", – посетила девушек одновременно. Каждая взяла по предложенному листку и начала тихо зачитывать текст из не связанных между собой слов. Секунды шли, ничего не происходило, и девушки, расслабившись, гораздо активнее начали зачитывать строчки. Последнюю фразу они произнесли одновременно:

– Калоха дор! – И тишина.

Попаданки с облегчением выдохнули и смело подняли глаза на комиссию. Кажется, произошло.

– Как я и думал, пустышки, – выплюнул некромант и начал подниматься, намереваясь уйти, а члены комиссии что-то застрочили в своих протоколах.

Эльф же, не сводя настороженного взгляда с девушек, попытался остановить ректора, ухватившись за край его черного пиджака.

– Сейчас... – но закончить он не успел.

Потоки магии – нежно-голубая и черно-зеленая – одновременно рванули от тел девушек, сталкиваясь между собой и расходясь в разные стороны. Комиссия, быстро среагировав, вынуждена была поставить щит. Когда же все стихло, помещение изменилось до неузнаваемости. Со стороны Кристины появились настоящие джунгли, зацвели даже столы и стулья. Одиноким цветущий побег фиалки обвил шею и ухо некроманта. У Агаты же все было наоборот. Ее половина источала тлен, безысходность и смерть, все растения в кадках завяли, мебель превратилась в труху, а окна треснули и почернели.

– ...рванет, – наконец договорил мэр.

– Уже, – буркнул некромант, срывая с шеи цветок и возвращаясь на место. – Как же я попал.

– Не грусти, Крейн, на этот раз мы попали вдвоем. – И светлый похлопал некроманта по плечу.

Ректор тут же скинул ладонь, прожигая в мэре дыру. Тот ответил ехидной улыбкой.

– Записывайте, – обратился к членам комиссии ректор. – Кристина Зайцева, выброс магии жизни первого уровня. Определить на вечерние курсы по целительству и некролечению. Агата Боярова, выброс магии смерти первого уровня, не конфликтна с магией жизни. Возможны способности к некролечению. Определить на вечерние курсы по целительству и некролечению.

Экскурсию по академии проводил куратор Валун. Девушки успели посетить библиотеку, столовую, аудитории, в которых им предстояло постигать неизвестную науку, и сейчас направлялись через сквер в лабораторию.

– У нас чудесные лаборатории. Вы будете проходить там практику по лечебным снадобьям. Тут преподают лучшие специалисты во всем королевстве. – Валун явно гордился этим учебным заведением.

– Знать бы еще, что это за снадобья такие, – буркнула Агата. После выброса магии ее слегка мутило. – От тошноты найдется?

– А приворотные есть? А отворотные? – с живым интересом спросила Кристина.

– Лишь бы не рвотные. – И Боярова передернула плечами.

Гоблин резко остановился и с подозрительным прищуром уставился на Зайцеву.

– Вы кого приворожить решили, милочка?

Кристина потупилась и отвернулась.

– Точно не вас, – прошептала в сторону девушка.

– Вы будущие целители. Вам лечить надо, а не калечить тело и судьбы, – отчитал попанданок куратор.

– Да-да, мы помним. Не навреди, – кривляясь, повторила всем известную фразу новоявленная некромантка.

Они подошли к оранжерее, что находилась прямо перед лабораториями, и не смогли пройти дальше, залюбовавшись местными травами и деревьями, которые цвели тут буйным цветом. Все вокруг благоухало: акация, сирень необычного красного цвета, черные тюльпаны, синие ромашки, розовая мать-и-мачеха, фиолетовая мята и даже зеленый зверобой. Сильнее всех пахла сиреневая медуница.

– Здесь мы выращиваем ингредиенты для снадобий, – пояснил куратор и шагнул на дорожку среди зарослей цветущей сливы.

Девушки уже собирались ступить следом, как вдруг услышали детский голосок:

– Берегись!

На них маленьким ураганчиком неслись мальчик лет пяти. Темненький, кучерявенький пирожочек с детской пухлостью, в синих панталончиках и запачканной землей рубашке. Малыш пробежал мимо них, задел грязной рукой белое платье Кристины, оставив темные разводы на ткани, и, весело улюлюкая, понесся дальше.

– Вот же проказник, – заискивающе пожурил гоблин.

– Твоему платью конец, принцесса, – заметила Агата.

– Отстирается, – махнула рукой Зайцева.

– Было бы чем, – не преминула напомнить Боярова.

Кристина не успела об этом подумать: ее привлекли странные хрипы впереди, словно кто-то задыхался. Зайцевой был знаком этот характерный звук. Астматический приступ! Девушка тут же сорвалась с места и устремилась в ту сторону. Тот самый мальчик сидел на земле и пытался сделать вдох, но у него ничего не получалось. На щеках блестели слезы, в глазах читался страх, но не похоже, что это был первый приступ. Кристина без раздумий подхватила ребенка на руки и ринулась к лабораториям. Агата тоже догадалась, в чем дело, и поспешила за коллегой. Мальчика срочно надо было спасать, а для этого первым делом необходимо изолировать его от источника аллергической реакции. В лаборатории, как в любом медицинском помещении, должно было быть стерильно. Это уже само по себе могло облегчить состояние мальчика. Кристина усадила ребенка на стул лицом к спинке, как по инструкции, и начала гладить его между лопатками, успокаивая. Работники лаборатории не понимали, что происходит, и будто боялись подходить.

– Агата, нужно сделать содовый раствор для ингаляции, – обратилась напрямую к коллеге девушка.

– Напомни рецепт, – без лишних вопросов Боярова направилась в сторону конфорок и полочек с ингредиентами.

– Сода, йод, кипяток. Пропорции помнишь?

– Припоминаю.

Агата, недолго думая, схватила ближайшего лаборанта за грудки и притянула к себе.

– Мне нужны сода и йод. Быстро, – отчеканила девушка. Молодой парень с расширенными глазами начал заикаться.

– Просто покажи. И только попробуй сказать, что в вашем долбаном мире такого нету. – Боярова не была намерена церемониться. Ее грозный вид позволил быстро отыскать аналоги нужных ингредиентов.

Стоило поставить воду на огонь, как в лабораторию ворвался взволнованный ректор. Он тут же кинулся к мальчику и упал перед ним на колени.

– Как ты? – хриплым голосом спросил некромант, хватая ребенка за плечи. Тот не мог ответить, хоть и пытался.

– Папа... – еле просипел мальчик.

Не время было удивляться, но Кристина все же на мгновение ошарашенно посмотрела на Крейна Глостера. Кто мог подумать, что у такого мрачного типа есть ребенок.

– Состояние уже не критично, сейчас купируем приступ, – вмешалась Зайцева, но ректор будто ее не слышал.

– Я же тебе запретил ходить в оранжерею. Зачем ты туда пошел?! – начал ругать мальчика некромант.

– Не кричите на него, – перебила Кристина. – Ему нельзя волноваться, иначе состояние ухудшится.

– Откуда вам знать? – огрызнулся Глостер.

– Вообще-то, я отучилась на медицинском шесть лет и столько же отработала хирургом, – язвительно ответила на этот выпад Зайцева. – Детским хирургом. И с педиатрией тоже прекрасно знакома.

Он хмуро глянул на нее исподлобья и процедил:

– И что дальше?

– А дальше я буду оказывать помощь вашему сыну, а вы посидите в сторонке. От вашего грозного вида мальчик только больше нервничает.

Глостер нехотя поднялся и, не спуская с Зайцевой цепкого взгляда, встал чуть поодаль. Ему претило, когда командует женщина, да еще и его студентка, но ради здоровья сына он решил на этот раз стерпеть.

Не прошло и десяти минут, как ребенок задышал свободнее, приступ отступил, и мальчик даже смог говорить.

– Прости, папа. Я заигрался с радужным мрыхом и не заметил, как оказался тут, – покался, виновато потупив взгляд и шмыгнув носом.

– Не пугай меня так больше, Микки, – уже более спокойным и мягким тоном сказал некромант. На его лице читалось облегчение.

– Ему желательно побыть под присмотром хотя бы до вечера, – порекомендовала Кристина.

– Микки особенный ребенок. Он редко сходится с людьми и часто сбегает от нянечек, – ворчливо заметил ректор. – Мне не с кем его оставить.

Кристина просяще посмотрела на Агату. Она помнила о своем обещании привести после обеда в порядок холл и часть гостиной, но любовь к детям побеждала. Боярова тяжело вздохнула, отвернулась и махнула рукой, мол, "валяй". Остановить этот комок сострадания она была не в состоянии. Зайцева перевела взгляд на некроманта и предложила:

– Если хотите, за ним могу присмотреть я.

Она уже приготовилась к отказу, но Глостер неожиданно кивнул.

Глава 3

Кристина Зайцева

Экскурсия на этом была закончена, куратор с нами торопливо попрощался, Агата поняла, что ей здесь больше делать нечего, и решила прогуляться по городу.

– Встретимся на вечерних занятиях, – бросила она мне и ушла. А я даже не успела поблагодарить ее за столь оперативную помощь мне с мальчиком. Ладно, у меня еще будет на это время.

Ну а я осталась один на один с Крейном Глостером.

– Идемте отсюда, не будем мешать лаборантам, – сухо произнес он, избегая встречаться со мной взглядом. Словно уже мысленно жалел, что согласился на мое предложение.

– Идем? – Я же посмотрела на Микки и протянула ему руку.

Он глянул на меня из-под лба, точь-в-точь как его отец, а после неуверенно вложил свою ладошку в мою. Я улыбнулась ему ободряющее и подмигнула.

Ректор вывел нас из лаборатории через другой вход, и мы за считанные минуты оказались в административном крыле, а затем и в его кабинете, таком же мрачном и неуютном, как он сам. В воздухе витал запах табака, и я невольно поморщилась, не удержавшись от замечания:

– Вы бы не курили при сыне. При детях вовсе не желательно курить, а в положении с Микки – просто запрещено.

В ответ его синие глаза пронзили меня насквозь.

– Я при сыне не курю, – едко процедил он.

– Это похвально, – я слегка сбавила обороты, – тогда вам не трудно будет открыть окно? Лучше, если кабинет будет проветрен.

Было заметно, как сжались челюсти Глостера и дернулся кадык, тем не менее ректор прошел к окну и открыл его, впуская в кабинет свежий воздух.

– Что-то еще? – уточнил после сквозь зубы.

– Вроде пока ничего. – Я заставила себя улыбнуться. – Разве что один вопрос. Как давно у Микки эти приступы?

– Давно, – ответ был неожиданно резким и каким-то нервным.

– И все же, можно поточнее? Год? Два? Возможно, с рождения... И есть ли еще у кого-то в роду подобное заболевание?

– Ни у кого нет. Два года как, – отрывисто и раздраженно произнес ректор.

– Было ли что-то, что спровоцировало начало приступов? – не отступала я. – Болезнь легких, например... Или, может, сильный стресс?

– Вы слишком любопытная, – Глостер почти прорычал это. – Зачем вам это? Я всего лишь попросил вас посидеть с ребенком до вечера!

– Мне просто хотелось бы собрать анамнез... Возможно, удастся найти причину, подобрать лечение... – под его тяжелым, убийственным взглядом я растерялась.

– Вы пока еще не целитель, – припечатал он.

– Я врач! Детский, оперирующий, между прочим. Шесть лет учебы, два года ординатуры, четыре – непрерывной практики, – теперь я разозлилась. Сидит тут этот напыщенный болван, щеки раздувает от важности, язвит! Терпеть не могу таких типов!

– Вот когда получите диплом целителя нашего заведения, тогда и обсудим все ваши заслуги. Пока же просто займитесь моим сыном, сами же вызвались помочь.

В этот раз я сдержалась только из-за Микки, который испуганно следил за нашей перепалкой.

– Где в *вашем заведении* можно безопасно провести время с ребенком? – получилось все же едко.

– Сейчас за вами приедет машина, вас отвезут к нам домой. Полагаю, так будет лучше, – сухо отозвался Глостер.

– Я потом смогу найти дорогу от вашего дома до этого места? – уточнила я. – У меня ведь вечером учеба.

– Вас отвезут обратно.

– Хорошо. Значит, мне надо будет дождаться вашего прихода?

– Нет, вас сменит Рут. Это моя соседка. Она иногда вечерами сидит с Микки.

Значит, соседка. А я уже подумала было, что жена. Странно, что о ней нигде не проскочило ни слова. Неужели Глостер вдовец?

Обещанный автомобиль приехал вскоре. За рулем сидел лысый толстячок, похожий на нашего куратора-гоблина. К счастью, он не лез с разговорами, и поездка прошла молча. Я лишь перекинулась несколькими фразами с Микки. Мальчик же всю дорогу сидел насупленный, скрестив руки на груди. Я пока не трогала его, понимая, что это обыкновенная защитная реакция и ему надо время, чтобы привыкнуть ко мне. Тем более, со слов его отца, он не очень-то ладил с нянечками.

Дом ректора удивил своими скромными размерами, наш с Агатой недо-особняк и то побольше будет. За садом, окружавшим жилище Глостеров, судя по виду, тоже никто не следил: тот жил своей жизнью, завоевывая все свободное пространство. Правда, несмотря на отсутствие ухода, выглядел весьма мило: деревья все были в цвету, а лужайка у крыльца пестрила одуванчиками.

Ключ ректор мне выдал, поэтому внутрь мы попали без труда. Люстра при нашем появлении загорелась сама, освещая небольшой холл с темно-зелеными стенами и шоколадного цвета деревянные панели. Мрачновато, но не неожиданно.

Я только собралась спросить кое-что у Микки, как вдруг в темном углу что-то захрустело и заскрипело. Первой мыслью было, что это очередной мрых, однако в следующий миг на свет вышел... Вышло... Мамочки! Да это же скелет какого-то животного! И он натурально двигался! На этот раз я не завизжала, только принялась хватать ртом воздух.

– Что это? – все же вырвалось у меня хрипло.

– Люси, – спокойно отозвался Микки, стаскивая с себя джемпер.

– Понятно, – прошептала я, ни черта, конечно же, не понимая.

– Вы никогда не видели умертвие? – спросил мальчик, все же заметив мой ужас, который я, как ни старалась, не могла скрыть.

– Не имела такой радости, – вновь вышло шепотом.

Спокойно, Кристина, спокойно... Эльф тебя не удивил, гoblin тоже, почему же так шокирует простой скелет? И вообще, ты же врач, хирург, подобные вещи не должны вызывать столь бурных эмоций.

– Мяу, – скрипуче произнес скелет, и его глазницы вспыхнули желтым.

– Папа поднял ее специально для меня, – продолжал между тем Микки. – Чтобы мне не было одиноко.

Поднял? Это как? Из мертвых, что ли? Ох, я же совсем забыла, что наш «папа» – некромант...

– А почему было не завести обычную кошку? – все же спросила я. – В смысле, живую...

– Папа говорит, с живыми слишком много возни...

Где-то я это уже слышала. Ну да, Агата. Кажется, у них с ректором куда больше общего, чем могло бы показаться на первый взгляд.

– И кто такие «кошки»? – Мальчик нахмурил лоб. – Люси – мрых.

Опа... Вот, значит, какой ты, мрых... Неужели у нас дома такой же?

Люси между тем, поскрипывая, продефилировала мимо нас и прошмыгнула в приоткрытую дверь слева.

– Ну что? – сказала я, наконец вернув себе самообладание. – Покажешь мне свой дом?

Микки охотно кивнул и даже сам взял меня за руку, увлекая вверх по лестнице.

– Это папина спальня, – без всякого смущения распахнул он первую же дверь, и передо мной сразу открылся вид на большую кровать с тяжелым балдахином. Окно было закрыто плотными шторами, поэтому в комнате царил полумрак, и часть предметов тонули в нем, не давая себя рассмотреть. Да и, признаться, мне не очень-то удобно было это делать: все же чужая личная территория. Не уверена, что Глостеру понравилось бы, что я совершила экскурсию по его спальне. Единственное, что не укрылось от моего взгляда, – здесь не чувствовалось женского присутствия. То есть никаких мелочей, как-то: флакончик духов, букетик цветов, небрежно брошенная расческа...

– Давай лучше ты мне свою комнату покажешь, – предложила я Микки, закрывая дверь уже сама.

Детская меня огорчила своей безликостью. Будто здесь жил не подвижный жизнерадостный ребенок пяти лет, а будущий солдат. Где игрушки? Где рисунки? Где яркие книги? Папаша улыбки как червонцы раздает и сына хочет сделать таким же унылым... Человеком. Нет, может, я чего-то не понимаю в их некромантских вопросах, но лишать из-за них ребенка детства – это уже слишком. Еще и зомби-кошка... Точнее, мрых. Ну как до такого можно додуматься?

Люси, к слову, все время, пока мы гуляли по второму этажу, бродила неподалеку. Ближко не подходила, но явно ко мне присматривалась. Надеюсь, она питается чем-то более удобоваримым, чем я.

Кстати, о еде. Мой желудок уже давно подавал сигналы, что не мешало бы подкрепиться, однако теперь, с учетом всех планов на этот нескончаемый день, я уж и не знала, когда удастся это сделать. Но Микки, видимо, тоже голоден. Интересно, найдется в этом доме что-нибудь из еды?

Мы как раз спустились обратно на первый этаж и оказались перед дверью в кухню, переходящую в небольшую столовую.

– Я есть хочу, – сказал Микки в унисон моим мыслям.

– Тогда показывай, где у вас может быть еда, – ответила я.

Нашелся холодильный шкаф, забитый доверху всякой всячиной, вот только в большинстве своем требующей дополнительной готовки. Я выбрала несколько яиц, вроде как куриных, сыр, бекон и помидоры...

– Вы будете сами готовить? – с сомнением спросил мальчик.

– Собираюсь... – Я стала изучать горелки на плите. У нас в доме стояла похожая, но из-за раритетного вида мы с Агатой пока не решились ее испробовать в действии. Значит, придется мне быть первопроходцем. Как же эта штука включается?

– Рут использует бытовую магию, – вставил Микки, выглядывая из-за моей спины.

– А вот с этим у меня пока проблемы... – вздохнула я.

Микки вдруг сорвался с места и куда-то умчался, а вернулся с зажженной свечкой.

– Да ты гений! – Я ласково взъерошила волосы на макушке мальчугана, и тот довольно зарделся.

Я так и не поняла, на чем работает плита – газу или чем-то другом, – но достаточно было поднести свечу к торчащему под конфоркой фитильку, и та сразу зажглась. Так не прошло и пятнадцати минут, как мы на пару с Микки уже уплетали готовую яичницу. Да простит меня Крейн Глостер, но я слегка опустошу его запасы. В конце концов, пусть эта яичница послужит платой за то, что я присматриваю за его сыном.

– Вы готовите вкуснее Рут, – сообщил Микки, облизывая вилку.

Я посмотрела на него с улыбкой, затем поинтересовалась:

– Рут часто с тобой сидит?

– Часто. – Мальчик тяжело вздохнул. – Но я ее не люблю.

– Почему? – осторожно уточнила я.

– Она хочет стать моей новой мамой, – насупившись, ответил Микки.

Вот как... Похоже, соседка у нас в самом расцвете лет, а я ее почему-то представляла дамой пожилого возраста. И насчет мамы, кажется, я тоже была права. Очень хотелось спросить о ней у самого мальчика, но я не решилась. Вдруг это его расстроит? Вместо этого я полюбопытствовала:

– Почему ты так думаешь?

– Я слышал, как Рут об этом говорила с мисс Шворк, она живет напротив. Они говорили о папе и о том, что ему пора снова жениться. А потом собирались обсудить план.

– Может, они шутили? – Я заставила себя улыбнуться, сама же подумала, насколько беспечны люди в своей болтовне и легкомыслии.

– Нет. – Микки сжал губы, а я решила, что эту тему лучше закрыть от греха подальше.

Следующие несколько часов мы провели в комнате Микки. Он что-то рисовал одним черным карандашом, не притрагиваясь к остальным, цветным в пачке. Еще один тревожный звоночек. Люси все это время лежала в углу, а мне в голову то и дело лезли всякие мысли, в том числе и не самые радужные. Кажется, меня только что накрыла рефлексия. До этого я старалась не думать о кульбите, который сделала судьба, закинув меня сюда, теперь словно пришло осознание реальности. Это действительно другой мир, и мне предстоит здесь жить до последних дней. Эльфы, некроманты, гоблины – вот эти самые потенциальные клиенты Кашенко теперь мое окружение. А еще отсутствие технического прогресса, зато существовала магия, которой нас с Агатой пообещали научить. Да и Боярова, увы, не тот самый друг, с которым я пошла бы в разведку. Но что есть, то есть... Придется мириться и выживать в этом чужом мире.

На одну секундочку мне даже стало жалко себя. Нахлынули воспоминания, набежали слезы, но занырнуть с головой в это уныние не дала мне хлопнувшая внизу дверь.

– Рут. – Микки сразу нахмурился.

– Надо, наверное, ее встретить. – Я поднялась.

Мальчик нехотя слез со стула и поплелся за мной.

– Добрый вечер, – я первая поздоровалась с высокой молодой женщиной, стоящей у зеркала в холле. Рут оказалась обладательницей кудрявой рыжей шевелюры, пухлых губок и больших серых глаз. При виде меня она удивленно приподняла бровь-ниточку и взглянула вопросительно.

– Я Кристина, мистер Глостер попросил приглядеть за Микки до вашего прихода, – сказала я.

– Рада знакомству, Кристина, – голос Рут оказался тоненьким, почти девичьим. – Микки, мой малыш, дай тебя обнять, – она тут же переключила внимание на мальчика и сгребла его в охапку, прижав к себе.

Микки недовольно засопел, но вытерпел несколько секунд, после чего выкрутился из ее объятий и убежал на второй этаж.

– Он такой замкнутый, не привыкший к ласке. – Рут проводила его сочувствующим взглядом. – Как и его отец. Но неудивительно, с такой-то историей... – Она выдержала многозначительную паузу. Затем поинтересовалась: – А вы откуда знаете мистера Глостера? Я раньше о вас ничего не слышала.

– Я... Я сама с ним познакомилась только вчера, – ответила я, не желая вдаваться в подробности. Эта Рут отчего-то мне тоже с каждой минутой нравилась все меньше. – Случайно. Сегодня вот встретились снова, в Академии. У Микки случился приступ, мне удалось помочь ему...

– Ах, эти приступы! – Рут покачала головой. – Бедный малыш... Но неудивительно после всего, что он пережил...

– Вы знаете, после чего у Микки начались приступы? – Профессиональный интерес победил неприязнь и нежелание быть втянутой в сплетни. А именно этого соседка Глостеров, похоже, и добивалась.

– Не знаю, но предполагаю, – Рут заговорила шепотом, при этом опасливо поглядывая на лестницу. – Они начались после того, как мать Микки сбежала из дома. Бросила и мистера Глостера, и своего сынишку. Неблагодарная, бесчувственная женщина!

Ох... Вот это поворот. Значит, не вдовец наш мистер Глостер. Но как знать, может, так даже хуже... Впрочем, это не мое дело. А вот Микки действительно жалко. Стресс от ухода матери вполне мог стать причиной возникновения его приступов...

Но додумать эту мысль я не успела: к дому подъехал знакомый автомобиль. Кажется, это по мою душу.

Глава 4

Агата Боярова

Угроздило же меня попасть в этот мир с Матерью Терезой. Этот некромант в ней дыры прожигает, а она с его ребенком сидит. Не понять мне этого никогда.

Я вздохнула и оставила лаборатории позади, собираясь покинуть академию. Экскурсия была завершена, и все, что мне оставалось, – это вернуться в особняк в аварийном состоянии. И ведь не боялся мэр, что нас крышей или лестницей пришибет. А возможно, даже надеялся на подобный исход. Все же радости от нашего появления никто не испытывал, как и мы сами. Вернуться бы, да не судьба.

У выхода уже стояла знакомая машина с водителем, что должна была отвезти меня домой. По словам куратора, этот драндулет заменит нам общественный транспорт на первую неделю обучения, пока не обвыкнемся.

Я уже хотела сесть на заднее сиденье, но взгляд зацепился за знакомое здание вверх по улице. Не то чтобы оно находилось близко, но и не далеко. Это была мэрия города. Большое белое здание с блестящими статуями у входа и под крышей. И тут я решила, что убираться без Крис муторно, а сидеть без дела в доме с одной жилой кухней скучно. Похудевший кошелек с выданным пособием давно намекал, что на месяц денег нам не хватит с тратами на мебель, еду и одежду, и эту оплошность местной власти необходимо было как-то решить. Так почему бы не сейчас.

– Извините, – я заглянула в салон автомобиля через окно, – я пройдусь пешком до мэрии. У меня дело к вашему солнцеликому.

Водитель кивнул, и я спокойным шагом направилась в нужную сторону. К слову, в этом мире еще не слышали про тротуары, поэтому приходилось идти просто по брусчатой широкой дороге и все время опасаться проезжающих машин. К моему удивлению, мимо не проехало ни одной. Только изредка проносились какие-то странные тени со свистом, но от них ничего, кроме ветерка в волосах, не оставалось. Если вспомнить, с какой скоростью ездят местные автомобили, то я была удивлена отсутствию пострадавших. Все же мы из окна даже толком ничего не могли рассмотреть, разве что однажды, когда ехали не торопясь.

До места назначения я дошла довольно быстро, а вот чтобы попасть на аудиенцию к мэру, пришлось попотеть. В здании царил суматоха. Все куда-то бегали, что-то носили, с кем-то разговаривали. Работали печатные машинки, причем без машинистов, вокруг летали письма и бумаги с пометками, чашки на подносах с пустыми тарелками и даже растения. Во всем этом хаосе, несмотря на кажущуюся неразбериху, просматривалась определенная последовательность, что заставляло уважать местных клерков.

Пришлось лавировать между транспортными путями бумаг, стараясь ничего не задеть и не перепутать, а также не врезаться в пробегающих людей. Где кабинет Валиирийского, я помнила еще с прошлого визита, поэтому сразу направилась на главную лестницу. Стоило пробиться, как на втором этаже меня встретили хмурые ребята шкафодобного вида.

А охрана, как я погляжу, в обоих мирах одинаковая. Только эти были какие-то слишком смуглые, даже серые, и с клыками, которые обнажили, стоило мне подойти ближе. Кажется, Кристина называла их орками, восхищенно пища, но при этом сторонилась этих ребятков.

– Мне нужно попасть к мэру, – спокойно сказала, когда охрана стала не только рычать, но еще и путь загородила.

– Назначено? – резко выплюнул вопрос мужчина. Это больше походило на наезд.

И вот тут у меня было два варианта: сказать «нет» и очевидно пролететь с серьезным разговором о финансировании двух попаданок на попечении казны или соврать и получить возможность. Правда, обман мог раскрыться, и тогда последствия будут плачевными.

– Конечно, – уверенно заявила, делая еще один шаг к двери в приемную. Рык стал громче, преграда плотнее.

Неужели они думали, я буду их грудью таранить?

– В списках нет наглой брюнетки. Советую покинуть мэрию, пока вас не задержали за нарушение порядка, – снова пробасил самый крупный из троих орков. Наверняка главный.

– Вы даже не проверили, – не сдавалась я.

– Мне и не нужно. – Он сдвинул брови и грозно навис надо мной.

– Отлично. Наверняка ваш мэр очень обрадуется, когда две попаданки под его покровительством погибнут от халатности. Вот сенсация будет на всю столицу. – Я била вслепую. Этот бугай все еще мог не поддаться. – Дело срочное.

Наверное, я была достаточно напориста и уверена в себе, чтобы меня все же пустили в приемную. Вот только орк зашел следом, не спуская с меня глаз.

– Да что я ему сделаю? – возмутилась подобному недоверию я. – В глаз скальпелем ткну?

– Кто знает, на что способна недовольная женщина, – не сдавался охранник, и я просто решила его игнорировать.

А вот игнорировать отсутствие секретаря за столом в приемной не получилось. В прошлый раз нас приглашала в кабинет приятной внешности девушка, поэтому я понятия не имела, как поступить сейчас. Войти без предупреждения? Дождаться секретаршу?

– Постучу, – пришла к решению я и смело шагнула к двери. Естественно, меня остановили.

– Без доклада секретаря нельзя. – Огромная ладонь на плече стойко удерживала меня на месте, не давая сделать и шагу.

– И скоро она вернется? – раздраженно уточнила, скидывая тяжелую конечность с себя.

– Она уволилась, – спокойно осведомил меня орк и развернул лицом к выходу. – Прошу покинуть приемную. Всего вам хор-рошего.

Вот же хмырь! Все это время за нос меня водил. А ведь я решила, что действительно смогла прорваться сквозь оцепление.

– Пусти! Я никуда не уйду!

– Я помогу, – с радостью согласился бугай.

Не поладим, а жаль.

– Я дождусь секретаря!

– Это вряд ли, – усмехнулся мужчина.

– А неважно, это мое право. – Я вырвалась и забежала за стол. – Буду сидеть здесь. Ваш эльф все равно когда-нибудь выйдет. Тем более скоро обед.

Орк так громко зарычал, что стекла затряслись. Я уже думала, Валиирийский выскочит проверить, что стряслось, но этого не произошло. Охранник оскалился, выдохнул резко и на этом перестал пугать меня.

– Как пожелаете.

Он отошел к стене да там и замер, прожигая во мне дыры своим недовольным взглядом. Хрупкое перемирие наступило, поэтому я позволила себе сесть за стол секретаря. Выходить из своего укрытия и присаживаться на кресло для посетителей желания не было. Кто этих орков знает. Вдруг покусает, а в этом мире нет прививок от бешенства.

Место я выбрала самое удачное: обзор на выход и кабинет мэра отличный, охранник в поле зрения, при этом стол заставлен стопками бумаг и папок, что отлично скрывают меня от ответного взора. Открытая приемная не нервировала, наоборот, забавляла, поскольку каждый проходящий мимо сотрудник считал своим долгом заглянуть и поздравить охрану с новым

секретарем. От этого орк скрипел зубами, скалил клыки и вскоре и вовсе начал гаркать на любопытных клерков, стоило тем появиться на горизонте.

– Хромает вежливость у охраны мэра, – спокойно заметила, когда неизвестная девушка, которая принесла какие-то важные бумаги, выскочила из приемной, заикаясь в извинениях. Орк не отреагировал.

Стопка на столе и так пополнялась ежеминутно через специальный ящик в стене, откуда вылетали документы, транспортируемые магией по воздуху, так еще и лично клерки заходили с чем-то архиважным. К мэру их не пускали клыкастые шкафы, поэтому они оставляли все на пустующем месте секретаря и быстро ретировались.

– Он там что, помер? – буркнула, положив голову на согнутые руки.

А вот на эти слова шкафчик отреагировал. Его квадратное лицо вытянулось, а глаза обеспокоенно метнулись к двери кабинета.

– Проверил бы. Он уже второй час признаков жизни не подает, – заметила я, подталкивая охранника наконец открыть мне путь к мэру.

– Не может быть. У господина Лестара отменное здоровье, – хмуро ответил громила и заставил себя перестать сканировать дверь. А червячок сомнения-то уже заполз.

– Угу, знавала я таких здоровеньких. Бегали, работали, по горам лазили, не болели – в общем, живчик сверхвыносливый, а потом бах! И нет человека.

От нечего делать я начала перебирать документы на столах и сортировать по важности, организациям и районам столицы. Никогда не любила сидеть без дела, а здесь даже почитать нечего было. После моих слов в приемной повисла тишина. Ненадолго. Что-то поскрипывало и отвлекало от бумаг. Я не сразу заметила дергающуюся ногу орка. Подошва его ботинка была виновницей этих странных и неприятных звуков.

– Если переживаешь за работодателя, то проверь, и дело с концом, – не поднимая взгляда, хитро улыбнулась. Тактика работала.

– Нет разрешения. Только в случае угрозы, – огрызнулся громила.

Я пожалала плечами. Небоскребы бумаг редели, и меня уже можно было разглядеть.

– Когда начнет вонять, позови. Трупы – это по моей части, – оптимистично заметила я, заканчивая с большей частью не своей работы, а орк подавился воздухом. – Плохо.

– Что?

– Говорю, плохо для твоей репутации, когда охраняемый объект погибает в твою смену. Мертвецы – так себе украшение для резюме, если ты не патологоанатом, – ровным голосом пояснила, внутри гнусенько хохоча.

Через пять минут скрип возобновился. Через десять превратился в стук, потом в откровенное притопывание. Я сцедила смешок в кулак, чтобы не попасться. На тринадцатой минуте волнение поглотило охранника с головой, и он решительно пошел к кабинету. Стук, ответа нет. Еще стук, а результат такой же. На третий терпения у орка хватило, но ответа он ждать не стал, просто открыл дверь настежь.

– Что такое? – недовольный голос эльфа порадовал.

– Вы не отвечали долгое время. Обычная проверка, – спокойно пояснил охранник, не дрогнув ни одним мускулом.

– Кончено, не отвечал. Я занят. Что, по-твоему, могло со мной произойти? Саморазрушение? – голос был раздраженным. – Мрых трехзадый! Да где эта чертова отчетность за месяц?

Ого! Эльфы умеют рычать? Даже у орка не получалось так сочно.

– Какой район? – грациозно вплелась в разговор я, все еще оставаясь у стола, правда уже с другой его стороны.

– Хельский! Расходы на освещение улиц, – автоматически ответил на вопрос эльф и только потом понял, что третьего в его офисе быть не должно. – Арха вернулась?

Вопрос был адресован орку. Тот покачал головой, забавно остолбенев.

Я осторожно вытянула из папки нужную бумагу, еще не заверенную мэром, и плавной походкой от бедра вплыла в кабинет.

– Там еще Карский и Лужский не проверены, – заметила канцелярским тоном и положила отчет на стол светлого.

– Что ты здесь делаешь? – не то чтобы мэр был зол, скорее искренне недоумевал.

– В общем – ждала, пока мэр меня примет. В частном – перебирала завал на столе секретаря. – Я встала прямо перед мужчиной. Уходить я не планировала.

– И что произошло, раз ты пришла сюда без сопровождения? – Светлый принялся просматривать документ, изредка бросая на меня заинтересованные взгляды.

– Нам не хватает пособия. Дом в ужасном состоянии, нужно ремонтировать. Того и гляди потолок упадет на голову, – я сразу перешла к делу.

– Грах! Почему все приходят ко мне и требуют, требуют, требуют? – Он потер пальцами переносицу. – Нет в казне лишних денег, Агата. Потолок не обрушится, штатные маги укрепили костяк, перед тем как заселить вас туда.

– Мебель? Нам в трухе копаться? Там же ничего живого не осталось, – не собиралась сдаваться я.

– Кроватями вас обеспечили, необходимым на кухне тоже – это прописанный минимум. Все, что сверх, не будет одобрено короной. Благотворительностью не занимаемся. – Эльф неприятно улыбнулся.

Весь такой золотистый, чистенький, светленький. Фу, аж противно. Не люблю таких правильных, с ними пресно.

– И никакого способа выбить хотя бы ванну? – это меня беспокоило в первую очередь после сна и еды.

– Рядом с вами горячие источники, бани, да и старая ванная функционирует. Не вижу смысла в лишних тратах.

Вот же упрямый скряга! Каждую копейку считает.

– Вы можете найти работу, если вам не хватает, – произнес Лестар и язвительно улыбнулся. – Биржа труда у нас в подвальном помещении.

Все ясно, денег не добьюсь.

В этот самый момент в приемную влетел пухленький мужичок, навскидку гном, но это не точно. Стоило ему увидеть открытую дверь, как он, яростно потрясая папкой, направился к нам. Лицо красное, пот течет со лба, а глазки потерянные.

– Это возмутительно! – Он прошмыгнул мимо орка, который явно был поражен вертлявости посетителя. – Почему мне запретили строить таверну в Лужском?

– Рудольф, напхни мне лишить тебя премии, – устало заметил эльф, кинув взгляд на охранника.

– Простите, сэр. Не повторится, – буркнул орк и попытался вывести недовольного горожанина.

– Я напишу на вас жалобу королю! – завизжал гном, брызжа слюной.

– Вы имеете на это право. А вот строить увеселительное заведение рядом со школой – нет, – спокойно пояснил Валиирийский. Ну и выдержка.

– Это моя земля!

– И все же по закону Хильмира это запрещено, даже если территория в вашей собственности, господин Гловер.

– Я не приму отказ! Вы обо мне еще услышите!

– Обязательно, господин. Мы готовы выслушать вас в любое время – по записи и в будние дни, – фальшиво улыбаясь и стараясь не конфликтовать с избирателем, пояснил светлый.

М-да, как он вообще может быть таким спокойным? Если б ко мне так ходили, уже убила бы. Именно поэтому и выбрала свою профессию. Мертвецы не жалуются.

– Прошу, пройдемте, – настаивал Рудольф (до сих пор улыбка лезет от этого имени на лицо и пахнет Рождеством), стараясь не трогать клиента лишний раз. Наверняка боялся иска.

– Никуда я не пойду, пока он не одобрит мое прошение! – не сдавался застройщик. А он поупрямее меня будет.

– Вы уже получили отказ.

– Нет. Никакого отказа! Его не может быть, – он уже кричал, в отличие от мэра.

И все бы хорошо, но моя проблема так и не решилась, так еще этот карлик шуму наделал и визжит, как свинья под ножом. Бесит. Люблю тишину.

– Чпоньк! – Механический звук со смаком разнесся по кабинету, останавливая все возмущения и пояснения с обеих сторон.

Моя нервная натура, ценящая спокойствие и умиротворение, не выдержала. Я просто взяла печать со стола мэра с надписью "отказано" и хорошенько придавила ко лбу гнома. Теперь там слегка наискосок красовалась красная надпись в рамочке.

– Вам отказано, господин. Покиньте кабинет мэра. Здесь, вообще-то, очередь, – холодно заметила я.

Орк не растерялся и быстро вынес ошарашенного посетителя из кабинета.

– Он будет жаловаться, – тяжело вздохнул эльф.

– Он и так будет жаловаться. Натура гнилая. А так хоть на душе приятно, – мимоходом заметила я. – Так что насчет работы? Вам же нужен секретарь?

Честно говоря, мне не нравилась эта идея, но деньги были нужны. Лучше уж мучительное общение с людьми, чем отсутствие ванны. Кто бы что ни говорил, а люди моей специализации очень чистоплотны.

– Не думаю, что ты подходишь. Без обид, Агата. Слишком грубый подход. – Он слегка скривился, но быстро убрал недовольное выражение с лица.

– Отлично. Тогда сами ищите отчеты по остальным районам, – бросила через плечо и направилась на выход. – Надеюсь, к следующему месяцу найдете.

Проходя мимо озадаченного Рудольфа, я даже не посмотрела в его сторону. Если судить по моим наблюдениям, переговорщик и организатор из мэра хороший, а вот секретарша так себе. Я ему просто жизненно необходима.

– Стой! – выкрик застал меня на последней ступеньке. – Пятьдесят золотых, и это только на месяц, пока не найду профессионала.

Что ж, справедливо. Но не устраивает.

– Сто. – У эльфа округлились его миндалевидные глаза. Забавное зрелище. Весь такой статный, спина ровная, руки за спиной, и глаза как у хомячка во время запора.

– Ни за что, – припечатал светлый.

– Тогда бессонных вам ночей, господин мэр. – И я покинула здание. У выхода ждала все та же машина, которая носится не хуже Ferrari.

А вечером в наш дом прилетело первое письмо с гербом мэрии и контракт на месяц работы секретарем. Я умею убеждать.

Глава 5

– Забудьте все, чему вас учили раньше, и внимательно слушайте. Я, Златовар Кинирийский, признанный магистр зельеварения, лучший во всем Хильмире. Сам король даровал мне этот титул за выдающиеся заслуги, – вещал преподаватель с кафедры.

Он оказался эльфом, таким же светлым и сияющим, как и мэр, но вот подача себя отличалась. Высокомерием от него разило за версту. Он постоянно взмахивал своими золотыми волосами, точно в рекламе дорогого шампуня, и смотрел на студентов, как на низших существ.

– А я думала, мэр у нас с манией величия. Оказывается, есть экземпляры похуже, – прошептала Агата.

– Это ты еще тесно не общалась с ректором, – ответила Кристина.

– Да ну, нормальный он. Смерть, тлен, зомби – что может быть лучше?

Кристина поморщилась. Она была рада, что не рассказала подруге о Люси. Вот кто торчал бы тогда у некроманта сутками.

Зельеварение было одним из основных предметов на вечерних курсах для целителей. Оказывается, подавляющее большинство болезней в этом мире лечили с помощью зелий, настоек и эликсиров. Поэтому этот предмет посещали обе девушки.

– Котелок на огонь, пол-литра воды и никакой самодеятельности. Слушаем меня. Кто вздумает кинуть хоть травинку в кипящую воду без моего разрешения, вылетит с курса мгновенно, – чванливо выговорил эльф.

Кристина тут же незаметно отложила поднятую мелиссу, складывая руки перед собой, как прилежная ученица. Боярова же закатила глаза и демонстративно, с громким звуком, отодвинула поднос с травами на край стола. После этого шла долгая речь, где эльф снова восхвалял себя любимого, и всего минута теории. Когда перешли к практике, Златовар упомянул в рецепте амброзию, и тут Зайцева встрепенулась.

– Можно вопрос? – Она резко вскинула руку. Агата отшатнулась от подобной прыти.

– Я не отвечаю на вопросы. Я даю теорию, а вы должны понимать с первого раза. Если нет, тогда вам тут не место, – огрызнулся преподаватель. Ему не нравилось, что прервали его великую речь.

– Но амброзия очень аллергенна, а в сочетании с соцветиями березы и вовсе может быть смертельна, – все равно высказалась Кристина.

– Кролик, уймись. От греха подальше, – осторожно заметила Агата. – Он сейчас взорвется.

– Вы назвали мое зелье от насморка смертельным? – прошипел Златовар. – Считаете себя умнее заслуженного магистра по Зельеварению?

– Нет, просто эти ингредиенты аллергенны. В нашем мире их не сочетают. Они вообще считаются частой причиной анафилактического шока, – смягчив тон, попыталась пояснить Кристина.

– Да кто вы такая, вообще? В вашем отсталом мире даже нет магии, – громко и с пренебрежением произнес эльф на всю аудиторию.

Другие студенты тут же заинтересованно посмотрели в сторону Зайцевой, вгоняя ту в краску. Агата демонстративно отодвинулась. Никто до этого не знал, что на потоке учатся попанданки, а тем более их количество. Поэтому она решила отложить свой каминг-аут. Пусть Белый кролик берет удар на себя. В конце концов, сама нарвалась.

– Да нет же, у нас очень развитый техногенный мир. Медицина тоже на высоком уровне. Микробиология, вирусология, даже нанотехнологии, – распалялась все больше Кристина. Ее уже невозможно было остановить.

– Молчи уже, – сквозь зубы процедила Боярова. Но Зайцева не обратила на нее внимания. – Если что, я скажу, что не с тобой.

– Конечно, патологоанатому не понять переживаний за живых, – язвительно ответила Кристина.

– Сейчас я проведу демонстрацию чудодейственности моего авторского зелья на простывшем лаборанте, а после этого вы соберете свои вещи и больше никогда не переступите порог моей аудитории, – высокомерно произнес эльф. – Ах да, я забыл! У вас же нет собственных вещей, – ехидно заметил он.

Кристина почти подорвалась, чтобы ответить на оскорбление, но Агата удержала ее на месте.

– Вот козлина, – выругалась девушка, возвращаясь на стул.

– Все эльфы одинаковы, – высказалась Агата.

– Неправда, мэр просто душка, – мечтательно произнесла Кристина. До знакомства с магистром ей очень нравились эти существа. – Этот какой-то бракованный.

Тем временем преподаватель привел в аудиторию худенького лаборанта с красным распухшим носом и слезящимися глазами. Парнишка почти сразу начал чихать. Неудивительно, с таким-то набором аллергенов в закрытом помещении. Кристина, глядя на него, справедливо заподозрила иную причину насморка. На простуду не было похоже, но девушка благоразумно решила промолчать на этот раз.

– Узрите чудо! – пафосно произнес Златовар и буквально влил целую чарку зелья в лаборанта, и тот чуть не захлебнулся.

Все замерли в ожидании эффекта, пока парень откашливался. Однако он не перестал кашлять ни через десять секунд, ни даже через минуту. Более того, он покраснел, а его шею раздуло. Он тут же беспомощно схватился за свое горло, пытаясь вдохнуть, но у него не получалось. Парень только хрипел и все больше отекал. Кристина сразу поняла, что это.

– Отек Квинке. – Она с волнением посмотрела на Агату. Больше подставляться не хотелось, но и игнорировать ситуацию девушка не могла.

– Валяй. – И Боярова махнула рукой. Патологоанатом была холодной, но не бесчувственной.

Зайцева тут же подбежала к уже упавшему без сознания парню и начала прощупывать гортань. Ей нужно было сделать разрез трахеи в определенном месте, чтобы интубировать пациента.

– Агата! Скальпель! – Зайцева знала о странной привычке Бояровой всегда носить с собой этот инструмент.

– Что вы делаете? Куда вы лезете? Отстаньте от моего лаборанта. Мое зелье вот-вот поставит его на ноги! – верещал где-то на периферии эльф.

– Агата, утихомирь его, пожалуйста, – попросила Кристина.

– Не вопрос. – И Агата в предвкушении достала скальпель. Магистр отшатнулся.

– Нет, скальпель дай мне. Найди другой способ.

К счастью, Златовар быстро сдулся и убежал с криками: "Безобразие! Убивают лаборанта!" Было очевидно, что он понесся к ректору. Однако Кристину сейчас заботил только ее пациент. Она уверенным движением сделала надрез и отложила инструмент. К счастью, ее любимая шариковая ручка переместилась вместе с ней и сейчас оказалась как нельзя кстати. Она успешно заменила гибкий катетер и обеспечила доступ к дыхательным путям. Так как мешка Амбу рядом не было, пришлось самостоятельно вдохнуть первую порцию воздуха в легкие пациента.

– Ему плохо! – Кристина снова продолжила искусственное дыхание. – Не хочешь помочь?!

– Когда помрет, тогда присоединюсь, – спокойно ответила Агата. – Это момент твоего триумфа, так блистай. Я уже отправила какого-то студента за целителем в лазарет. Должны принести что-то от отека.

– И на том спасибо, – бросила Кристина.

Ректор с бригадой целителей столкнулись в дверях аудитории и никак не могли разойтись. Возникло столпотворение, которое отнимало драгоценные секунды. Так еще Крейн задерживал помощь, пытаясь расспросить о причинах их появления здесь.

– Господин Глостер, отойдите уже в сторону! Пустите целителей. У меня тут пациент умирает, как бы воскрешать не пришлось, – начала командовать Зайцева. Когда дело касалось ее пациентов, девушка была непреклонна.

На удивление, ректор послушался, и больному оказали помощь. Лаборанта унесли в лазарет.

– Вот эти две попаданки! Они зарезали моего помощника! Я почти вылечил его, – визгливо пожаловался ректору Златовар.

– Вы почти убили его, – зло выплюнула Кристина.

– Поддерживаю, – встряла Агата.

– Кого? – со смешинками в глазах уточнил некромант.

– Того, кто прав, конечно же, – тут же ответила патологоанатом.

– Теперь мне все ясно, – произнес Крейн и повернулся лицом к магистру. – Вы уволены, господин Кинирийский.

– Что?! – опешил эльф. – Да вы... Да я... Да как вы смеее?! Я буду жаловаться королю!

– Удачи. Я тоже буду жаловаться королю. – И некромант грозно навис над вмиг сдувшимся магистром.

Златовар, пытаясь праведным гневом, вылетел за дверь. Его визги были слышны в коридорах академии еще долго.

– И с чего это вы встали на нашу сторону? – скептически спросила Зайцева.

– Этот дурак мне все по дороге рассказал. Я как раз думал, как от него избавиться, и тут вы, – явно забавляясь, пояснил ректор.

– Я же говорила, он душка, – передразнивая Кристину, шепнула на ухо Агата.

Зайцева передернула плечами, оставив укол без ответа.

Кристина Зайцева

На втором занятии мы с Агатой разделились: она пошла на что-то связанное с некромантией, а меня ждало целительство. Я не сдержала радостного возгласа, увидев в нужной аудитории за кафедрой мэра. Я определенно питала к нему симпатии еще с первого дня: ну неравнодушна я к эльфам еще с подросткового возраста! Даже одно время участвовала в ролевках, учила «эльфийский язык» и пыталась им подражать. И уже молчу о всевозможных книгах в жанре фэнтези, зачитанных мною до дыр. К сожалению, одна такая история осталась незаконченной лежать в ординаторской. Я собиралась вернуться к ней после похода в буфет в ту злополучную ночь, но оказалось, не судьба...

– Давно не виделись, госпожа попаданка. – Мэр лучезарно мне улыбнулся.

– А по-моему, это было сегодня утром, – напомнила я тоже с улыбкой.

– Ах, ну да... – Эльф наморщил лоб и сокрушенно вздохнул. – Просто с тех пор столько событий произошло. Вот от кого я не успел устать, так это от вашей подруги.

– Агаты? – удивилась я. Мы с ней еще не успели поделиться впечатлениями сегодняшнего дня, тем любопытней было слышать о ней из уст мэра.

– Да, у нас с ней сегодня выдалось продолжительное общение в мэрии...

– В мэрии? И как ее туда занесло? – Мое недоумение нарастало.

– Хотел бы я тоже это знать. – Лестар Валиирийский (ого, я вспомнила его имя с первого раза!) снова протяжно вздохнул. – Скажите, Кристина, а она всегда такая... хм... напористая?

– Ну бывает, да. – Я украдкой кашлянула. Об упрямстве и бескомпромиссности Бояровой в больнице слогали легенды.

– Значит, не случайность, – тихо пробормотал эльф. – А я уж думал – просто последствие стресса. У вас действительно все так плохо с ванной? Агата тут жаловалась...

– Очень! – я решила воспользоваться случаем и пожаловаться.

– Но есть же горячие источники.

– Посмотрите, как шелушится моя кожа после этих источников. – Я сделала скорбное лицо и протянула ему руку, ткнув почти под нос.

– Ужасно, – внезапно согласился со мной мэр. Хотя, по правде, ничего ужасного там и не было. Так, легкая сухость. Норма для моей кожи. – У меня тоже очень чувствительная кожа. И на горячие источники в том числе. Советую вам эликсир из пыльцы заоханского мрыхабачки – чудо-средство! Эльфы все им пользуются.

– Спасибо за совет, – я нервно усмехнулась, – только где его взять? И оно дорогое, наверное, а денег у нас нет. Нам бы лучше ванную починить.

– Эликсир всегда есть в наличии в лавке «Белая лилия», но я могу вам дать его попробовать. Если не забуду, принесу на следующую лекцию.

Эликсир, конечно, хорошо, но вот мою просьбу о ванной он все-таки проигнорировал! Я подавила возмущение, ибо не могла долго злиться на это волшебное создание, и тоже сменила тему:

– Признаться, я не ожидала, что вы преподаете в Академии.

– О, я только на вечерних курсах. – Валиирийский со смехом отмахнулся. – И только дважды в неделю, на большее не хватает времени. Хотя я очень люблю преподавать...

– Значит, вы тоже врач? В смысле, целитель?

– У всех светлых эльфов есть способности к врачеванию, просто далеко не все ими пользуются. А я вот некогда даже практиковался в этом. Лет сто – сто двадцать назад. Но после ушел на административную работу, потом повышение до мэра... Ну а недавно мне предложили четверть ставки в Академии, и я не мог не согласиться.

Эльф посмотрел на карманные часы в золотой оправе, качнул головой и поторопил всех студентов занять свои места. Я села на первую парту, готовая внимать и не пропускать ни единого слова мэра. А послушать было что. Лестар Валиирийский учил нас, новичков, как пользоваться потоками своей магии для той или иной цели. Например, чтобы вырвать больной зуб, нужно было умудриться закрутить ее в спиральку, как лассо. Чтобы вскрыть гнойный свищ – создать нечто похожее не скальпель, а потом – раз! – и сделать надрез. Если мигрень, создаем из магии купол, похожий на шапочку. И таких фишечек было множество, однако существовало одно но: их начинали использовать только тогда, когда лечебные зелья не возымели эффекта над недугом. Это напомнило мне нашу хирургию: пробуем традиционное лечение и только потом режем. Исключение – экстренные случаи.

Целительство меня вдохновило и в каком-то роде успокоило: я снова начинала чувствовать себя на своем месте. Да, предстоит приспособиться к местным формам лечения, научиться ими пользоваться, но где наша не пропадала? Поэтому я кропотливо, слово в слово записывала все, что говорил господин Валиирийский.

– Скажите, – я подняла руку – школьная привычка, от которой трудно было отделаться даже во взрослой жизни, – а есть ли какая литература по этой теме? Хотелось бы ознакомиться с ней в свободное время.

– Академическая библиотека вся к вашим услугам, Кристина, – ответил мэр.

Он собрался сказать что-то еще, но в этот момент дверь аудитории распахнулась, и внутрь залетел знакомый ураганчик. Рубашечка, коротенькие штанишки, вихор на чернявой головке

– мои глаза расширились в ошеломлении, когда я поняла, что это сын ректора. А он уже мчался ко мне.

– Кристина! – выкрикнул, заметив меня, и повис на моей шее.

– Микки? – Я растерянно обняла его. – Что ты тут делаешь? Что случилось?

– Микки! – В следующую секунду в аудиторию ворвалась уже Рут. – Вот ты где! Почему убежал?

– Я хочу, чтобы вы со мной сидели, а не она, – шепнул между тем мне на ухо Микки.

– Подожди, объясни, что происходит? – Я попыталась заглянуть ему в глаза.

– Госпожа, потрудитесь объяснить, что здесь происходит? – вторя мне, произнес мэр, только обращаясь к Рут.

– Вообще-то мы приехали к господину ректору, а Микки... Он убежал. – Рут пылала возмущением. – Микки, идем немедленно к отцу. Здесь тебе не место.

– Джей, – эльф позвал одного из студентов, – сходи за ректором, он в десятой аудитории.

– Мы подождем господина Глостера в коридоре, чтобы не отвлекать всех от учебы. – Я подхватила Микки на руки и направилась к двери.

– Возвращайтесь поскорее, Кристина, – с легкой улыбкой бросил мне вслед эльф.

Ректор явился быстро, мне даже не пришлось общаться с Рут, которая была в эти минуты похожа на огнедышащего дракона. Однако стоило на горизонте показаться некроманту, как она вновь превратилась в милашку.

– Господин Глостер, извините, что побеспокоили вас. – Она молитвенно сложила ладошки у груди и невинно захлопала ресницами. – Но Микки вдруг захотел увидеть вас, расплакался... Я побоялась, что у него снова будет приступ, и решила пойти у него на поводу, приехать к вам в Академию. – Снова взмах ресницами, потупленный взор.

– Неправда, – буркнул Микки. – Вы сами захотели навестить папу...

– Ах, маленький врунишка, – ележно пропела Рут. – Понимаю, не хочешь признаваться папе, что распереживался. Мальчики ведь не плачут, верно?

– Я не из-за этого распереживался. – Микки сжал губы. – Я не хочу, чтобы ты становилась папиной женой! Не хочу, чтобы ты сидела со мной! Хочу, чтобы это была Кристина!

– Микки! Как ты разговариваешь с госпожой Рут? – Некромант сурово сдвинул брови. – Извинись немедленно!

– Не буду. – Мальчик уткнулся лицом мне в плечо. И добавил, шепча уже мне: – Они опять с госпожой Шворк говорили про свадьбу с папой. Как его женить на Рут. А меня отправить в какой-то... пансион для плохих детей.

Однако это услышали и Глостер, и Рут.

– Это неправда, – нервно отозвалась соседка, но при этом покрылась красными пятнами.

– Госпожа Рут, – тон ректора внезапно стал сухим, – поезжайте домой. Микки останется со мной.

– Но, господин Глостер... – пролепетала та испуганно. – Неужели вы верите этому мальчишке? Да он врет как дышит!

– Микки никогда не врет, – отчеканил некромант. – Капризничает, порой не слушается и делает все по-своему, но не врет. Уходите, госпожа Рут, поговорим с вами позже.

Рут обиженно сверкнула глазами и, развернувшись на пятках, постучала каблуками в сторону лестницы.

Глостер повернулся ко мне. Кашлянул в кулак и произнес, цедя слова:

– Не думал, что когда-нибудь это скажу... Но... Не согласитесь ли вы поработать няней у Микки? Оклад обговорим позже.

Я встретила со счастливыми глазенками Микки, вздохнула и ответила:

– Конечно, соглашусь.

Агата Боярова

Я догадывалась, что у нас с Крис будут и отдельные занятия, но не думала, что в первый же день. Да еще с ректором в преподавателях. Стоило мне зайти в десятую аудиторию, где должна была состояться лечебная некромантия, как на меня тут же уставились десятки глаз. К сожалению, многие с занятия по зельеварению перешли сюда вместе со мной. И неважно, что спорила с Златоваром Кристина, меня автоматически приписали к отряду буйных.

А я ведь ожидала нечто подобное. Все же подозрение о моем попаданском происхождении вызвало любопытство в студентах. Поэтому я села так, чтобы быть за партой одной.

– Садитесь ближе, – глубокий мужской голос застал меня врасплох.

Я тут же посмотрела вверх, замечая высокую фигуру рядом с собой. Пришлось запрокинуть голову, чтобы получше рассмотреть говорившего.

– Что, простите? – переспросила я, узнавая в резких чертах лица ректора.

– Хотите больше знать – садитесь вперед. Я не собираюсь срывать горло, чтобы бездельники с задних рядов слышали, но не слушали, – весьма категорично высказался мужчина. Я была с ним кое в чем согласна.

– Хорошо, господин Глостер, – кивнула, собрала вещи и переместилась за первую парту, правда, пришлось потеснить соседа.

– А вы отличаетесь от вашей подруги, – хмыкнул брюнет, проходя мимо меня во второй раз.

– О чем вы? – решила уточнить. Такой хороший шанс пообщаться с приятным человеком не стоило упускать. Все же мы как-никак коллеги, разве что из разных миров.

– Кристина все время спорит и перечит. Предложи я ей пересесть, она бы даже не шелохнулась. – И на лице некроманта неожиданно появилась странная, слегка кособокая улыбка. Миг, и она исчезла.

– Не стоит так говорить о человеке, который спас вашего сына, а потом еще и наблюдал его. – Я не совсем была согласна с этим высказыванием, поскольку Зайцева спорила только тогда, когда это действительно было необходимо. Особенно это проявлялось в работе с пациентами. За своих детишек педиатр могла глотки перегрызть. – Но да, она бы не пересела.

Тут уж пришлось признать, мягкая в душе подруга не привыкла к просьбам в подобной форме и расценивает это как нападение. Слегка грубый Крейн для нее тяжелый собеседник. Я же не имела ничего против.

– А вы прямолинейны, – заметил ректор.

– Есть такое. Профессия обязывает. Как и вас, – не осталась в долгу я. В нашем личном деле он наверняка прочел, кем мы были и чем занимались.

– Хм. – Он встал за кафедру и посмотрел на меня с возвышения. – Не хотите сегодня поучаствовать в демонстрации? Вам будет полезно научиться контролировать силу.

И я согласилась. Как не согласиться, когда тебе предлагает настоящий некромант, да еще и ректор? Сперва Глостер прочел нам длинную лекцию о некромантии как способе восстановить утраченное. Случалось так, что зелья и целители уже не могли помочь больному, и тогда последней надеждой становился некролекарь. Любую мертвую часть тела, даже участки сердца после инфаркта миокарда, можно было "воскресить" с помощью магии и просто подпитывать, чтобы она жила и работала в организме, как и прежде.

Удивительно, но мне такой подход пришелся по вкусу. Если раньше я вскрывала трупы, то теперь, в перспективе, могла не только поднимать из мертвых, но и своеобразно лечить. Это открывало.

И вот пришло время демонстрации. Глостер позвал меня к столику, накрытому белой тканью, и предложил воскресить и приделать лапку паучку, который, как оказалось, был пара-

лизован и лежал на том самом столе. Насекомого я не боялась, а вот Кристину бы точно пере-дернуло.

– Вам нужно воскресить плоть мрыха с помощью заклинания, потом связать некрониями конечность и ее обладателя, после чего завершить процесс стабилизацией, – направлял меня ректор, стоя сбоку и чуть позади.

И почему всю живность в этом мире мрыхами зовут? То ли я чего-то не понимаю, то ли трудности перевода.

Я была на втором этапе, когда в дверь постучали и зашел студент. Он сообщил, что Глостера кто-то ждет и ему необходимо поторопиться. Вот так меня и бросили посреди демонстрации. Я все сделала по инструкции, честно. Паучок даже очнулся и задвигал оторванной лапкой, но вот стабилизировать процесс, кажется, у меня не получилось до конца. От переживаний внутри поднялась какая-то странная волна тепла, после чего резко схлынула, уже обдавая брызгами магии всех вокруг.

Когда Глостер вернулся, ему, вероятно, предстала забавная картина. Сама я видеть не могла, пыталась залезть на люстру. К слову, не я одна. За нее шел ожесточенный бой!

– Что здесь происходит? – строго поинтересовался мужчина, осторожно ступая по полу. Задеть полчища тараканов и прочей мерзости, коими теперь кишела аудитория, некромант явно не хотел.

– Это она! – тут же сдала меня дружная группа. Зато теперь знаю, с кем в разведку не пойду.

– Согласна, это она. Плохая "она". Совсем меня не слушается, – я имела в виду, конечно же, магию. – Выползла наружу и подняла из мертвых живность во всей академии. И привязала. Ко мне.

Я смело оттолкнула девицу от люстры, отвоевывая для себя все больше места. Все равно друзей у меня тут нет. Разве что полчище тараканов.

– Вы лапку воскресить должны были и привязать ее к паучьему мрыху, а наслали армию нежити на студентов. Как вообще умудрились? – Некромант был больше в удивлении, нежели в раздражении, что уже радовало.

– Самой бы знать, – задумчиво бросила, стараясь не упасть с парты, на которой мы все стояли и удерживались только за счет люстры.

– Ш-ши-ших, – зашуршали усиками тараканы. Причем все одновременно. И студенты, тоже одновременно, шарахнулись от краев парты.

– Дайте мне сюда Боярову, – рыкнул ректор, протягивая руки. – Уведу ее, за ней и вся эта армия уйдет. Убирать академию вручную от упокоенных тараканьих мрыхов я не намерен.

И что бы вы думали? Меня пощадили? Да как бы не так. Чуть ли не скинули носом в пол, благо Глостер успел поймать. Так и покинули академию: раздраженный ректор, следом я, почти прилипая к мужчине, и шуршащие тараканьи мрыхи, весело топающие за своей "хозяйкой". Вот тебе и некролечение.

Глава 6

Кристина стояла на крыльце академии, когда из распахнутых дверей вышел Глостер. Она уже хотела заговорить с ним, но вовремя увидела прилипшую к его руке Агату, в ужасе оглядывающуюся назад. Стоило им спуститься вниз, как следом за ними выползла армия мерзких тараканов. Парочка из Бояровой и ректора проследовала мимо, направляясь к скверу. Зайцева, глядя на эту сюрреалистическую картину, так и застыла с открытым ртом. Она не знала, чему больше удивляться: интимному тандему Агаты и Глостера или их отвратительному сопровождению.

Нектроманты скрылись за деревьями, затем сквер озарило зеленой вспышкой и раздался громкий хлопок. Спустя минуту они оба и по раздельности возвращались к входу в академию. Глостер на ходу бросил Кристине:

– Увидимся завтра в семь у меня дома, – и удалился обратно в здание.

Агата осталась стоять рядом, вопросительно глядя на подругу.

– Что? – прищурилась Кристина. – У меня к тебе гораздо больше вопросов.

– Ты едешь к нему домой завтра? – озадаченно поинтересовалась Боярова.

– А ты обжимаешься с ним сегодня, так что не ревнуй, – хмыкнула Зайцева, в глубине души радуясь, что уделала товарку.

– Фу! Откуда только мысли такие. Просто Крейн немного симпатичнее тараканьих мрыхов. – Агату передернуло. – Сама видела, какие они противные.

– Откуда вообще взялись эти твари? – Кристина разделяла ее отвращение.

– Я их подняла.

Зайцева резко отшатнулась от нее.

– Я не специально, само вышло. Ты же помнишь, как фиалки на уши ректору вешала, вот и со мной случилось нечто подобное. – Девушка тяжело вздохнула. – А теперь рассказывай, что у тебя с ректором.

– Работа у меня с ректором. Маленькая, пятилетняя, непоседливая и ужасно милая, – пояснила Кристина.

– Путь к сердцу мужчины лежит через его сына, – поддела патологоанатом.

– Или через тараканов, – съязвила Кристина.

– Поверь моему опыту, у тебя шансов больше, – с мрачной улыбкой произнесла Агата и направилась к машине. – Хоть деньги будут.

Кристина тут же почувствовала себя неловко. Она вспомнила кличку Агаты и причину ее появления. Дважды вдова – это почти стигма.

Домой они добрались быстро, как и всегда. В этот раз Агата с пристрастием допросила водителя о том, почему машины носятся так быстро и не боятся никого сбить. Пухленький шофер рассмеялся по-доброму и охотно пояснил, что весь транспорт на сверхскорости передвигается в подпространстве, поэтому физически не способен сбить человека.

– Я так и думала. Тротуары вам не нужны.

– А что такое тротуары? – недоуменно спросил водитель.

– Вот я о том же, – бросила Агата, выбираясь из салона.

Девушки уже предвкушали долгожданный отдых и сытный ужин, но дома их ждал неприятный сюрприз. Холодильник опустошен, продукты на полу, а в центре на столе сидит ушастое крылатое существо и пожирает кусок сырого мяса, который девушки планировали пожарить вечером.

– Мать божья! – вскрикнула Кристина, пугая мрыха. Тот зашипел, но мясо не бросил.

– Не делай резких движений, – шепнула Агата, подхватывая в руки швабру. – Сейчас я его вырублю.

– Подожди! – Зайцева схватила девушку за запястье, останавливая. – Ему ж нельзя вредить, забыла? Нас посадят. Он в их чертовой красной книге.

– Если он продолжит сжирать наши продукты, то это мы скоро попадем в эту красную книгу, – прошипела Агата.

– Может, стоит начать его подкармливать? – неуверенно предложила девушка.

– Чем? Собой? Он жрет сырое мясо, если ты не заметила, – плевалась сарказмом Боярова. Швабру она так и не опустила.

– И что теперь делать? – растерялась Кристина. – Хоть бы пособие какое было по обращению с мрхами.

Агата так и застыла с вытянутой в сторону животного шваброй. Ее озарило. Через дорогу от их особняка была книжная лавка, на витрине которой Агата видела книги по ботанике и истории. Наверняка там можно было найти что-то про животных. Она поделилась этой идеей с Кристиной, и они вместе направились в лавку. Только у входа Агата спохватилась и поняла, что до сих пор так и не выпустила из рук швабру. Пришлось оставить ее на улице, чтобы не напугать и так обеспокоенных хозяев магазинчика.

Девушкам повезло, женщина в чепчике за прилавком быстро нашла искомое и положила на стойку увесистый томик.

– Мры-хо-ло-гия, – по слогам прочитала Кристина. Что-то неприятно шевельнулось внутри.

– Десять золотых, – требовала хозяйка.

– Ни фиги себе?! – не сдержалась Боярова.

– Почему так дорого? – Это были почти все их оставшиеся деньги.

– Наука нынче дорого стоит. Знания – деньги. – И положила пухлую руку поверх книги, собираясь ее забрать. – Берете?

Девушки переглянулись и скрепя сердце выложили нужную сумму на стол. Спустя десять минут, так и не отходя от прилавка, они всю читали раздел про крылатых мрхов. Оказывается, все животные, птицы и насекомые в этом мире являлись мрхами. Судя по иллюстрациям, почти каждый вид в той или иной степени имел черты знакомого всем лисенка Фенека. Конкретно крылатый мрых напоминал летучую лисичку, любил мясо, фрукты и сладенькое. От последнего он впадал в подобие пьяного состояния и быстро засыпал.

Исходя из полученной информации, следующим местом назначения девушки выбрали кондитерскую. После они случайно заметили в закатных лучах продающихся в клетках куриных мрхов. Зверьки им были не нужны, а вот клетка очень даже. Поэтому последние серебряные ушли на эту покупку.

Накормить мрха не составило труда. Он оказался ужасным проглотом. Заточил весь торт и не оставил девушкам ни кусочка, чем заставил ненавидеть себя еще больше.

– А теперь давай в клетку его, – прошептала Кристина и подтолкнула подругу к столу.

– А почему я? – не сдавалась напору Агата.

– У тебя больше опыт общения с бессознательными телами, – повторила попытку отмазаться Зайцева.

– Очень смешно, – процедила Агата, но все же пошла к мрыху. Двумя пальцами прихватила его за шкурку и быстро закинула в заранее подготовленную клетку.

– Ура! Мы сделали это! – радостно завизжала Кристина. Агата кинула на нее хмурый взгляд.

– Ну ладно, ты сделала это. – И девушка закатила глаза.

Тут же внимание привлек шум у двери. Что-то пыталось пролезть в отверстие для почты в двери.

– Только не говорите, что у нас очередной мрых, – простонала брюнетка.

Она снова подхватила швабру и направилась к входу. К удивлению обеих, это оказалось магическое письмо, что не смогло пролезть в заевшее отверстие для почты. Кристина заглянула через плечо Агаты и вслух прочла:

– "Обязанности секретаря мэра. Должно явиться завтра к девяти утра в мэрию". Теперь понятно, что ты делала у эльфа. И правда настырная.

– Думаешь, ты одна такая предприимчивая? Теперь не только ты сможешь позволить себе деликатесы.

Кристина Зайцева

С утра пораньше меня разбудил автомобильный гудок.

– Вставай, работа зовет, – сонно буркнула Агата, толкая меня в плечо, а после перевернулась на другой бок и продолжила сладко сопеть.

Ну конечно, ей не надо на работу в такую рань...

Вчера мы с Агатой засиделись допоздна, поэтому глаза совсем не хотели раскрываться. Я почти вслепую перебралась через Боярову, получив от нее в отместку удар коленкой, и, пошатываясь, поплелась к кухонному крану. Умыться. Кофе бы еще выпить... Но очередной нетерпеливый гудок за окном дал понять, что мечтать не вредно.

Мне хоть и с трудом, но удалось сконцентрироваться на одежде и прическе и привести себя в более-менее приличный вид, дабы не стыдно было предстать перед Глостером.

В машине я попыталась доспать, но мы как-то быстро доехали, пришлось встряхивать себя и идти на встречу с ректором.

– Надеюсь, завтра вы не будете опаздывать, – встретил меня некромант недовольной миной. – И приедете пораньше.

Я глянула на часы в холле: без пяти семь. Куда уж раньше? Все, как договаривались...

– Сегодня я был вынужден задержаться, дожидаясь вас. – Глостер на ходу завязывал шейный платок и надевал пиджак. – Микки еще спит. Подготовка, кормление полностью на вас. Сами тоже можете поесть.

Вот спасибо, щедрость какая...

– Мы собирались обговорить мою заработную плату, – напомнила я.

– Сделаем это вечером. Сейчас я очень спешу. – Ректор прихватил со столика какую-то папку.

– Но вечером у меня занятия, – напомнила я. – Кстати, а кто в это время будет с Микки?

– У меня сегодня вечером нет лекций, я вернусь до вашего ухода и сам буду сидеть с сыном.

– Ну хорошо. – Я проводила его, выскочившего пулей из дома, взглядом и подавила зевотку, рвущийся наружу.

Наверное, стоило быть понастойчивее и все же заставить его обсудить зарплату сейчас, а то складывается впечатление, что наш господин Глостер намерен улизнуть от этой темы. Жаль, что рядом нет Агаты. Она точно не дала бы ему соскочить. Впрочем, если некромант и попытается подобное проверить, найду на него Боярову.

Первым делом я поднялась проверить, как там Микки, а убедившись, что тот спит, вернулась в кухню и решила все же приготовить себе кофе. С бытовой магией мне пока так и не удалось познакомиться, поэтому пришлось использовать лайфхак Микки – свечку. Она, к слову, все та же и, похоже, одна-единственная в доме, нашлась стоящей по центру обеденного стола в столовой.

«Вообще, странно, – размышляла я, поджигая конфорку, – зачем им зажженная свечка? Утром. В количестве одной штуки. При наличии электричества. Ну, или что тут у них вместо него...»

«Может, для какого ритуала?» – озарила следом мысль.

Я наконец присмотрелась к свечке повнимательнее: зеленая, высокая, на кладбищенскую вроде не похожа. Правда, есть странность: она не сгорает, то есть совсем не уменьшается в размере. И воск с нее не стекает. Очередная магическая штучка? Я уже с долей опаски вернула свечу в столовую, а сама занялась кофе.

Противный скрип за спиной заставил меня медленно обернуться. Люси. Я невольно напряглась. Ну не могла я пока привыкнуть к живому скелету! А Люси между тем издала звук, отдаленно похожий на мяуканье. Очень требовательное мяуканье, между прочим.

– Ты есть хочешь, что ли? – предположила я, натянуто улыбаясь.

«Но она скелет! – завопил рассудок. – Она не может хотеть есть!» Или все же... Кто знает этих умертвий?

Глаза Люси вспыхнули, а затем я уловила легкое качание головой, похожее на отрицание. Она, что ли, понимает меня?

– Значит, есть не хочешь... – пробормотала я не очень уверенно. – А что тогда хочешь?

Люси подошла ко мне и стала тереться о мои ноги, что-то хрипло урча.

– Хочешь, чтобы тебя погладили? – мой голос дрогнул от такой догадки. А скелет в знак согласия ткнулся мордой мне в ногу.

– М-да... – прошептала я.

Колебалась я, наверное, с минуту, а то и две, прежде чем решиться. Затем все же присела перед недо-кошкой-мрыхом и осторожно дотронулась до голого черепа. Ответом мне было довольное урчание.

– Я так понимаю, мы подружились, – заключила я, уже смелее поглаживая гладкую черепушку.

Пока я пила кофе, Люси лежала у меня в ногах, а после хвостиком пошла за мной наверх, к Микки. Я отворила дверь в комнату мальчика ровно в тот момент, когда он открыл глаза.

– Кристина! – Улыбка озарила его личико, и было невозможно не улыбнуться в ответ.

– Привет! Как дела? – Я села на край его кровати.

– Хорошо, – ответил Микки, подсказывая.

– Тогда бегом умываться, одеваться и спускайся в кухню. Будем думать, что тебе приготовить на завтрак, – сказала я. – Сам справишься? Или тебе помочь?

– Справлюсь! – крикнул мальчик и шустро выбрался из-под одеяла.

Я по-быстрому заправила его кроватку и тоже отправилась в кухню. С легкой завистью прошла мимо ванной, где плескался Микки. Он прибежал ко мне, когда я изучала запасы их холодильного шкафа.

– Хочу как вчера! – попросил Микки, имея в виду яичницу.

Ладно, сделаем как вчера. Но впредь надо будет поискать крупы и сварить ребенку какую-нибудь кашу.

– Чем займемся? – поинтересовалась я, когда наши тарелки с нехитрым завтраком опустели. – Может, погулять сходим? Погода хорошая...

– Нет, папа не разрешает, – ответил Микки. – Без его разрешения нельзя.

Странное заявление. Но что ж... Вечером и этот вопрос придется обговорить с товарищем Глостером.

– Давай почитаем книгу, – предложил мальчик. – Хочешь, я покажу, как уже умею читать?

– Хочу! – Я энергично кивнула головой.

Микки выскочил из-за стола и куда-то помчался. Пока я его нагнала, он уже успел сбегать к себе в комнату, а теперь летел к спальне Глостера.

– Моей книжки там нет! – сообщил он на ходу. – Может, она у папы...

Я не успела ничего предпринять, как Микки уже открывал дверцы книжного шкафа в комнате отца.

– Может, стоит подождать папу и спросить у него? – предложила я, неуверенно переступая порог следом за ним.

– Я сейчас найду, – упрямо заявил Микки и начал что-то с усердием тянуть из стопки. Та накренилась, и книги с грохотом попадали на пол.

– Не ушибся? – Я сразу подскочила к испуганному мальчику.

– Нет. – Он крепко прижимал к себе находку.

Тогда я принялась собирать с пола книги и среди них случайно наткнулась на альбом. Я поняла, что это он, когда изнутри посыпались с десятков фотографий, черно-белые, чуть потрепанные. Я не собиралась их рассматривать, но одна, что лежала сверху, все же привлекла внимание. На ней был запечатлен Глостер – совсем молодой, с кривоватой, но довольной улыбкой, а рядом с ним, по-дружески обнимая его за шею, – мэр Валиирийский, оба в костюмах, с цветами в петлице. По центру же в кресле сидела светловолосая девушка с красиво изогнутыми бровями и загадочной усмешкой, одета блондинка была в свадебное платье и фату.

– Мама, – прошептал Микки и хрипло втянул в себя воздух.

Я сразу отбросила фотографию и развернулась к ребенку. Взяла его за плечи.

– Тише, тише, дыши спокойно, – медленно заговорила я. – Вдох-выдох, вдох-выдох. Вот так...

Потом я подхватила его на руки и перенесла в детскую. Там открыла окно, впуская свежий воздух. Мальчик выглядел подавленным, но дышал уже ровно. Кажется, приступа удалось избежать. А еще, похоже, Рут была права: эта болезнь развилась у него на фоне стресса. Может, вообще психосоматика? Хотя... В оранжерее триггером явно стал какой-то аллерген... Возможно, мы имеем сложный случай два в одном. Надо будет спросить у Глостера, чем он сам купирует приступы сыну. Должно же быть в этом мире какое-то лекарство от астмы, пусть и в виде их хваленых эликсиров...

– Ну что, ту самую книжку нашел? – спросила я Микки нарочито бодро.

– Нет, но эта тоже интересная, – ответил он, раскрывая книгу. – Про мрыхов...

Ах, про мрыхов... Только не говорите, что это точно такая же энциклопедия, за которую мы вчера с Агатой отдали целое состояние. О нет! Я чуть не застонала от досады, убедившись, что так и есть: она, та самая... А ведь если бы мы повременили денек с покупкой, то могли бы «одолжить» ее у Глостера почитать. Правда, к тому времени наш изголодавшийся мрых съел бы не только все запасы, но, возможно, решил бы попробовать и нас на вкус. Так что хороша ложка к обеду... Но Бояровой об этом открытии лучше не говорить. Не переживет. Она вчера и так чуть разрыв сердца не получила, отдавая последние монеты за торт для того самого крылатого и ушастого проглота, оккупировавшего нашу территорию.

Микки начал читать мне вслух по слогам, с выражением, про карликового болотного мрыха, отдаленно напоминающего лягушку. Затем перешел к небезызвестному трехзадому мрыху, и я наконец узнала, почему его так называют. И дело вовсе не в том, что он является счастливым обладателем трех, хм, задов, как можно было подумать сразу, а всего лишь хвостов. Три пушистых лисьих хвоста и вредная морда с выпирающими клыками. И уж точно это существо куда милее ректора, которого наградил подобным прозвищем господин мэр.

После обеда я уложила Микки вздремнуть, а сама наконец вернулась в комнату к Глостеру, чтобы убрать разбросанные вещи. При мальчике я не решилась это делать, чтобы не напоминать ему о матери. Так вот, значит, что за жена была у ректора... Я еще раз взглянула на фотографию. Симпатичная. Только, к сожалению, внутреннее содержание не соответствует внешнему. Мэр на фото удивил меня не меньше. Неужели они с некромантом когда-то были друзьями? Сейчас по ним так и не скажешь, грызутся при каждой встрече...

Проходя мимо ванной, я все-таки не удержалась и заглянула внутрь: тут есть даже душ! Как же захотелось плюнуть на все приличия и помыться. По-нормальному!

Время до вечера тоже пролетело быстро. Судя по часам, Глостер вот-вот должен был вернуться, я же не успевала закончить с ужином. Бегала по кухне от плиты до холодильника, временами спотыкаясь о Люси, которая по-прежнему путалась у меня под ногами. В один из таких моментов я случайно наступила на ее хвост... Тот хрустнул... И остался лежать на полу.

Мамочки... Я вся покрылась испариной. Он оторвался, что ли? Точнее, отломался... Люси же в этот момент как ни в чем не бывало бродила туда-сюда, даже не замечая, что лишилась одной части своего тела. Но и то хорошо, значит, ей хотя бы не больно.

Я с осторожностью подняла хвост – и застыла на месте, прислушиваясь: к дому подъехал автомобиль. Глостер, чтоб его! Я заметалась по кухне, не зная, куда девать оторванную конечность Люси. Признаться некроманту в том, что эта потеря – дело моих рук, точнее, ног, было для меня сейчас смерти подобно.

На крыльце раздались шаги, и я сунула хвост в ящик с крупами. Скажу ректору позже, посмотрю на его настроение. После этого опрометью бросилась в холл. Вовремя. Глостер как раз переступал порог своего дома. Окинул меня, запыхавшуюся, взглядом, втянул носом воздух: из кухни пахло тушеным мясом – и, на мой взгляд, очень аппетитно. И мне показалось, что он сглотнул.

– Где Микки? – спросил ректор потом.

– Рисует в столовой. – Я кивком показала на приоткрытую дверь, но мальчик уже сам спешил отцу навстречу.

– Папа!

Глостер на бегу подхватил его и поднял на руки.

– Как дела? – поинтересовался он у сына, явно сдерживая свои истинные эмоции.

– Отлично! – весело ответил Микки.

– Я рад, – скупой отозвался Глостер, возвращая сына на пол.

Из кухни вышла бесхвостая Люси и побрела в сторону лестницы. Я затаила дыхание, ожидая разоблачения. Однако ни Глостер, ни Микки не обратили на это внимания. Пронесло?..

– Мы хотели обсудить мою заработную плату, – напомнила я ректору.

– Да... – Он кашлянул. – Сто двадцать золотых в месяц устроит?

– Предлагаете поторговаться? – Меня озадачила постановка вопроса.

– Нет, – процедил некромант. – Это фигура речи... Сто двадцать золотых – стандартная плата за услуги няни в столице. За срочность могу накинуть еще десять золотых.

– По рукам! – улыбнулась я. – А как насчет аванса? У нас с Агатой сейчас совсем плохи дела с финансами.

– Привыкли жить на широкую ногу? – съязвил некромант, но полез в карман.

– Отнюдь, – я приняла оскорбленный вид, – просто возникли непредвиденные расходы. На безопасность.

– Держите. – Глостер небрежным движением протянул мне горсть золотых монет.

– Благодарю. – Я охотно забрала свой аванс. – У меня к вам еще несколько вопросов, господин Глостер.

– Что опять?

– Прогулка. Микки сказал, что вы не разрешаете гулять, поэтому мы весь день просидели дома. Но ребенку необходим свежий воздух, понимаете? Если вы боитесь очередного приступа, то теперь, когда я рядом, за это можете не волноваться. Кстати, а у Микки вообще от его недуга есть какие-нибудь лекарства? Хотя бы чтобы облегчать приступы...

– Есть, но оно слабо помогает, – сказал на это Глостер, нахмурившись. – Поэтому я и ограждаю его от прогулок в опасных местах. Но с вами... Так уж и быть... Сходите...

– Спасибо, – ответила я. – А лекарство можно посмотреть?

- Оно закончилось, завтра как раз привезут новое.
- Хорошо. Я тогда могу идти?
- Да, вы свободны.
- Да, ужин приготовила, Микки пока не хочет есть...
- Хорошо, спасибо.
- Ну... Тогда я пошла, – повторила я, проворно снимая с себя фартук.

И только в машине, на пути в академию, я вспомнила, что бедная Люси так и осталась без хвоста.

Глава 7

Агата Боярова

Утро встретило меня неуклюжей Кристиной, которой вздумалось перелезть через меня. Кажется, она мне что-то отдала или прищемила. В любом случае оставаться в долгу я не собиралась и ткнула коленкой наугад в отместку. Подруга охнула, но возмущаться не стала. Еще этот автомобиль никак с клаксоном не уgomонится. Когда, наконец, Зайцева соизволила покинуть дом, сна не было ни в одном глазу. Да и мне уже пора было собираться.

В отличие от усакавшей товарки, я не собиралась идти на работу без завтрака. Яичница была отличным решением. Отмытая нами плита имела, к моему огромному удивлению, электроподжиг. Кажется, несмотря на запущенность дома, технику сюда купили новую. А вот то, что мы до этого с Кристиной, как две дурочки, зажигали ее с помощью спичек, было досадным упущением. И то я нашла этот странный рычажок совершенно случайно: пошатнулась и задела его рукой, а там возьми да заискри возле конфорки. Я уже предвкушала круглые глаза целительницы, когда она увидит электроподжиг.

Если с завтраком все было более или менее успешно, то вот с водными процедурами печально. Пришлось соорудить что-то наподобие уличного душа в заросшем саду и там ополаскиваться водой. Хорошо, что было достаточно тепло, поэтому ведро с отверстиями на ветке, таз с водой и ткань на веревке между деревьями – вот наша ванная. Льешь воду из таза в ведро, становишься прямо под него и получаешь мелкий, слабый душик. Мыться приходится быстро. А все потому, что денег на бани и источники не хватает, тем более каждый день. Нужно срочно отремонтировать ванную на втором этаже!

Забираясь в платье – по-другому я просто отказывалась называть этот процесс, который был похож на преодоление полосы препятствий, – я заметила движение в гостинной. Именно там мы поселили мрых, поэтому я не удивилась признакам жизни, скорее была ими недовольна. У нас была идея сдать его в какой-нибудь приют или местным защитникам животных, но то только вечером. Сейчас же он здорово напрягал своим шуршанием.

– Что смотришь? – Я хлопнула ладонью по клетке. Лисенок размером с ладошку и со сложенными робко крыльями смотрел на меня глазками-пуговками сквозь прутья, точно разжалобить пытался. – Э, нет, друг. Вчера я четко видела размер твоих зубок. И нечего строить мне глазки. Мясо ты жевал покрупче гиены.

Мрых повернул голову слегка набок, моргнул, после чего мгновенно преобразился: зафырчал, поскреб лапками клетку и недовольно от меня отвернулся. Так он что, разумный?

– Жрать хочешь, актер погорелого театра? – сама не знаю, почему спросила.

И вот на меня снова смотрят преданно, слезливо и умоляюще. Ну и фрукт! А глазки все соскальзывают на яйца, что я не успела убрать в холодильник.

– Так и быть. – Я достала из лотка два яйца и осторожно приоткрыла дверцу клетки. – Отойди в угол.

И – о, чудо! Меня послушались. Вскоре мрых жадно пил белок через проделанную его коготками дырочку и довольно облизывался.

– Не клей лапки до вечера. Платить штраф нам нечем, – бросила напоследок и пошла искать остановку общественного транспорта.

В мэрию мне пришлось добираться самой. Эти поездки не были включены в список оплачиваемых казной. В который раз я убедилась, что мэр жадюга. Кажется мне, что я продешевила с зарплатой. Если будут сверхурочные, сдери с этого солнцеликого за каждую минуту, как за час!

Вот с таким боевым настроем я вошла в мэрию без десяти девять. У приемной стояла все та же тройка орков, что встретила меня удивленными взглядами.

– К мэру по записи, – хмуро напомнил Рудольф, закрывая своей тушей дверь.

– Мне в приемную, – спокойно пояснила, пытаясь обойти громилу.

– Секретаря нет на месте, – грозно навис надо мной главный охранник.

– Конечно, нет. Его ведь не пропускают на рабочее место, – недовольно заметила, прямо встречая взгляд орка.

Соображал этот орк, который почти олень, долго. Думала, они умнее. Неужели мэр забыл сообщить собственной охране, что нанял меня на работу?

– Должность секретаря свободна, – наконец ответил орк.

Чего и следовало ожидать, секретарь из мэра никакой. Даже подчиненных проинформировать не в состоянии.

– Уже нет. – И я помахала перед лицом Рудольфа контрактом. Как знала, что пригодится.

Мужчина вгляделся в мелкий почерк, проверил печать, после чего отошел в сторону. Я же не спешила заходить. Все же с коллегами лучше быть на короткой ноге.

– Будем знакомы, Агата Боярова, секретарь мэра. – И я протянула ладонь для рукопожатия. Орк настороженно окинул меня взглядом с ног до головы, определил в категорию "безопасный объект" и ответил на приветствие.

– Рудольф Ханс, глава охраны мэра. Будем знакомы, Агата, – уже гораздо дружелюбнее произнес мужчина. – А это Локс и Брик, мои напарники.

Оба орка кивнули в качестве приветствия, но с места не сдвинулись, даже не посмотрели в мою сторону, сканируя пространство вокруг. Дрессированные какие.

Закончив знакомство, я принялась разгребать завалы бумаг на столе. Я точно помнила, что вчера все разобрала, но сегодня башенки важной макулатуры снова возвышались над моей головой. Бюрократия этого мира пугала не меньше нашей. На все нужно разрешение, одобрение, акт, план, отчет. Хорошо, что, будучи патологоанатомом, бумаг я заполняла не меньше.

Стоило мне взять первый же документ, как из кабинета выскочил Лестар, пышущий энергией и раздражением, как я поняла позже.

– Где ты была? Ты нужна была мне час назад! – ни здрасте, ни как дела.

– Час назад я была в постели и мало чем могла помочь. Мой рабочий день начинается в девять. – Я перевела взгляд на настенные часы над дверью. – То есть только через минуту.

– Арха всегда была здесь в восемь, бери на заметку, – буркнул эльф, начиная хаотично рыться в документах, что лежали в шкафу. Теперь еще и там порядок наводить.

– Я возьму на заметку, а вы учтите, что это час сверхурочной работы. Оплата выше базовых рамок, – вот я и подловила его в первый же день. – Десять золотых к зарплате, господин мэр.

– Никакой сверхоплаты, – упрямо стоял на своем светлый, продолжая копошиться в бумагах. – Арха получала...

– Поэтому ваша Арха и ушла. Я не собираюсь работать за ваши красивые глазки. Десять золотых в месяц за каждый сверхурочный час, или разрывайте ваш Клондайк сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.